

АНДРЕЙ ЦАРЕВ

МЕРТВЫЙ УЗЕЛ

18+

Андрей Царев
Мёртвый узел

«Автор»

2021

Царев А.

Мёртвый узел / А. Царев — «Автор», 2021

Популярный блогер Саня ведёт очередной стрим и внезапно сталкивается со странной эпидемией - на него бросается мёртвая собака. Потом кто-то нападает на магазин его компаньона, и с убитыми при нападении происходят странные вещи - они встают и хотят сожрать живых, а полиция старается быстрее покинуть место происшествия. Книга в жанре "Эпоха мёртвых" Андрея Круза.

© Царев А., 2021

© Автор, 2021

Андрей Царев

Мёртвый узел

Мертвый узел.

Глава 1. Пятница, 21 марта.

– Я вас приветствую, дорогие друзья! Это Саня Спецназ, вы сейчас на моём канале, и сегодня, двадцать первого марта, как я и обещал, мы в прямом эфире будем тестить новый ВСС-М калибра девять и шесть. Итак, вот он! – и я показал крупно в камеру свой карабин.

Купил я его совсем недавно, несколько дней назад. Только-только оформил, и сразу поставил на карабин прицел ПСО. Не ПОСП, и не новомодные прицелы, коих продаётся великое множество по различным магазинам, а именно тот самый старый ПСО, что бы как в «Сталкере». Быть блоггером, я вам скажу, не простая задача, очень даже не простая. Вот я сейчас говорю текст на камеру, прямой эфир, а вы смотрите и думаете, какой же я умный и опытный, как много всего повидал в жизни и как грамотно всё нам, дуракам, поясняет. На самом деле, всё совсем не так. Кто я такой? Я Александр Михайлов, или «Саня-спецназ», как я сам назвался в соцсетях три года назад, когда уволился из ОМОНа. Да, да, никакой я не крутой спецназовец, срочку отслужил в разведке внутренних войск, потом ОМОН, семь лет отпахал, старший сержант. Даже поступал в Академию МВД, что бы выучиться на офицера, да не сложилось, ушёл с четвёртого курса. Так старшим сержантом и уволился из Отряда. Почему уволился? Да сам толком сказать не могу. Немного по другому я все это представлял себе, когда устраивался в ОМОН. Нет, я бы, конечно, сразу в ЦСН ФСБ пошёл, или в СОБР, на худой конец. Рекомендации у меня из армии были, но... Но не сложилось, образования не хватило, знакомств, связей, везения... Короче, устроился я в ОМОН и честно пахал, пахал, и в один день плюнул на всё, написал рапорт. Положил ксиву на стол и ушёл. Короче, долго пояснять, как ни будь потом, а пока смотрите, как я стреляю с ВССа в попперы на стрельбище.

Попперы стояли один в двадцати метрах от меня, второй в пятидесяти, и третий в ста метрах, все в виде грудных мишеней, но на двадцать и на пятьдесят жёстко закреплены, а на сто – падающий поппер. На двадцать и на пятьдесят метров я уже несколько раз поразил свои мишени, чем вызвал восторг аудитории и бурные комментарии. Собственно, ради этого всё и затевалось. Стримы – это сейчас очень модно, как мне Димон говорил, мой оператор. Димон парень начитанный, не смотря на то, что обычный таксист. Раньше он свадьбы снимал, но сейчас не совсем свадебный сезон, сами понимаете, пандемия, вирусы, да и ранняя весна не самое удачное для свадеб время. Сегодня у него нет обычной аппаратуры и камеры. Камера – когда мы снимаем либо стримем из студии, а сейчас практически полевой выход, и стримит Димон прямо с айфона, благо, качество не намного хуже, чем с профессиональной камеры. Нет, понятное дело, что и свет не выставлен, и ракурсы, возможно, не правильно выбираем, но это же живой эфир, «лайф», как говорится. А «лайф» всегда таким бывает, немного неказистым, не таким отточенным, как профессиональная съёмка, но зато это круто и не каждый блоггер может вот так взять и в прямом эфире пристреливать оружие.

Опять же, пристреливать – это громко сказано. Я уже час назад все привёл к нормальному бою, все же бывший сержант ОМОНа, только подписчикам об этом знать не за чем, пусть видят, что купленный мною в магазине «Тактический стрелок» ВСС-М идеально и кучно стреляет. Конечно, не только ради этого я стримы провожу. У меня уже больше ста тысяч подписчиков, под несколько десятков тысяч просмотров на каждом видео, и это только начало. За три года, что я на гражданке, можно сказать, сделан огромный рывок вперёд. Начинать я с тренера в обычном фитнес-центре, преподавал бокс и кроссфит, зарабатывал, прямо говоря, немного, хотел выступать на соревнованиях и обожрался какой-то рекомендованной мне химии, от чего все волосы на теле у меня выпали. Да, да, все! И на голове, и на лице, везде, короче. Вот такой

я «Фантомас» стал, аж самому иногда бывает в зеркало смотреться страшно. Но нет худо без добра, мои ролики, что я снимал и выкладывал на ютуб, стали набирать просмотры. А потом я познакомился с Димоном и понеслось. Сейчас я – один из самых известных обзорщиков и блоггеров «Саня – спецназ».

– Андрей из Саратова пишет, что ты не сможешь с первого раза попасть на сто метров, – перебил мои размышления Димон.

Он читает комменты, подаёт мне знаки, говорит, сколько нас сейчас смотрит человек. Его айфон стоит неподвижно на штативе, и читает он всё со второго телефона, точнее, с моего телефона и отвечает от моего имени всем в данный момент.

– Андрюха, привет, – подмигиваю я в айфон, – этот выстрел специально для тебя и для всех двести пятнадцати подписчиков, которые в этот пятничный день, в тринадцать ноль два по местному времени, смотрят нашу прямую трансляцию.

Я спокойно, не спеша, встаю на колено, поднимаю карабин, упираясь прикладом в плечо, навожу прицел на цель. Так, не забыть про поправку, чуть выше и вот сюда. Стоп, что это? Прямо за поппером, странно покачиваясь из стороны в сторону, бредёт здоровенная овчарка. Это «Граф», он на стрельбище живёт в конуре, его сторожа кормят, но Граф всегда на цепи сидел, когда стрелки на полигоне, и даже если не на цепи, никогда не выбегал во время стрельбы к мишенной обстановке. Собака обученная и не первый год служит на стрельбище. Чего это Графа понесло туда?

– Внимание! – поворачиваясь к камере, поднимаю я большой палец вверх, – при появлении на стрельбище посторонних стрельба немедленно прекращается, а прямо перед нами – собака, – и я пальцами показываю, как медленно и не спеша овчарка бредёт к нам.

Время идёт, прошло секунд тридцать, я уже не знаю, что и говорить аудитории, а Граф все еле-еле переставляет своими лапами, метров тридцать всего прошёл, заболел он, что ли? Я делаю уже знаки Димону, мол пойди, прогони собаку. Димон кочевряжится, но, видно, ему тоже вынужденная задержка не нравится. Стрим затягивается, зрители скучают, интернет поглощает трафик, деньги капают, а время – это деньги, всем известно. Наконец, Дмитрий, решившись, неохотно трусцой побежал прогонять пса. Он, вообще то, неохотно сам появляется в кадрах, невысокий, толстый, с пухлым красным лицом и неряшливыми волосами, одет в старую черную куртку и старые джинсы, таксист, одним словом.

Пока Димон прогоняет собаку, я повернулся с стоящему на штативе айфону и начинаю рассказ про... А что сказать, у меня всегда есть.

– Магазин «Тактический стрелок» находится в Новгороде на улице Родионова, и кроме огнестрельного оружия, которое специально отобрано и пристреляно для вас, там вы можете так же купить прицелы, тактический обвес и, что немаловажно, – я хлопаю себя по брюкам, – отличную тактическую одежду. Ждём вас в магазине «Тактический стрелок» ежедневно, без выходных, а при кодовом пароле «Я от Сани-спецназа» вас ждет приятная скидка!

Договорить я не успел, громко заорал Димон. Обернувшись, я увидел, как мой оператор держится за окровавленную руку и ногами пытается оттолкнуть от себя собаку. Но и Граф ведёт себя очень странно. Не бросается, как обычно делают овчарки, на противника, а тупо прёт, не смотря на пинки и оскалив пасть, при этом не издавая ни звука. Дима развернулся и бросился бежать в мою сторону, но, сделав несколько шагов, попал ногой в небольшую ямку на полигоне, и упал прямо в грязь. А Граф, ускорившись, пошёл к нему. Я вскинул ВСС-М и посмотрел в прицел. Очень странно выглядит собака, как будто... Как будто она дохлая. Морда в крови, одна лапа перебита, это видно мне в прицел, по бокам запёкшаяся кровь, вот – вот и она нагонит лежащего на земле Димона, и я решил.

Выстрел прогремел как гром среди ясного неба, и овчарку чуть пошатнуло, но она продолжила своё движение к Димону. Что за чертовщина? Я промазал? Не может быть! Я четко видел, как полетели клочки из её бока! Снова выстрел, собака дернулась, упала, но тут же

встала и почти схватила зубами за ногу Димку. На мою радость, тот вскочил, заорал диким голосом и побежал не на меня, а чуть в сторону, не загораживая мне сектор обстрела, и я произвёл ещё два выстрела.

Стрелок я был неплохой, между мной и собакой было метров сорок уже, я выстрелил ещё три раза, и все три раза попал, но Граф, не издавая ни звука, плелся в мою сторону. Даже кровь не хлестала из того места, куда попадала пуля триста шестьдесят шестого калибра. Да у него там уже все внутренности перемолоты и рёбра перебиты, куда ему ещё стрелять? В голову? Я громко чертыхнулся и плавно вдавил спуск. И ничего не произошло, кончились патроны в магазине. Я быстро вытащил магазин, но менять его было не на что. Второй, точно такой же, пустой, висел в пластиковом подсумке у меня на поясе, все патроны я расстрелял. Ещё одна пачка должна была оставаться в моём рюкзаке, который валялся чуть в стороне от огневого рубежа, и я побежал к нему. В это время, запыхавшись, меня чуть не сбил Димон.

– Сука, ты это видел? – заорал он перекошенным ртом, – она дохлая! И пули её не берут! Меня эта тварь за руку цапнула! Сука! Сука! Как больно!

Стараясь не отвлекаться и не смотреть назад, я шарил по карманам рюкзака, и, наконец, вытащил пачку патронов. Всего я с собой брал четыре пачки, но три уже расстрелял, осталось ещё одна, двадцать патронов. Оторвав картонку, и, стараясь не слушать причитания Димона, я быстро вставил несколько темных цилиндриков с черной головкой – пуль в магазин, потом защелкнул магазин, дослал патрон в патронник, и, спокойно прицелившись, выстрелил мёртвому псу в голову. В оптику я увидел, как дёрнулась голова, вместо глаза возникло входное отверстие, а сзади полетели кусочки мозгов, или что там у собаки в черепе. Тварь упала на землю и затихла.

– Итак, уважаемые подписчики, вы всё видели сами в прямом эфире, – я показывал в камеру айфона труп псины, Димона перевязали, и мы подошли ближе, – Господи, ну и вонь от неё стоит, – я зажал нос рукой, от убитой твари воняло.

И да, я не промахивался, все пули легли точно в цель, я сам взял айфон и как можно ближе показал каждое попадание. Причём, на удивление, в этот раз мне самому было интересно то, что я снимал.

– И только выстрел в голову отправил эту тварь в ад. Ну что, у нас садится заряд на телефоне, – видя знаки, подаваемые мне Димонем, я начал закругляться, – с вами был Саня спецназ. Пишите в комментариях, что вы думаете по этой ситуации, но, как мы все только что сами убедились, все разговоры про эту чёртову эпидемию совсем не лишены основания, берегите себя, всем пока, до новых встреч!

Я нажал на стоп, запись остановилась, и айфон отправился к хозяину.

– Ешкин кот, как больно то, – потряс он согнутой в локте рукой.

Ладонь и запястье были перемотаны белым бинтом. Хорошо, что я с собой на каждый выезд ношу свою походную аптечку, и вот, наконец, пригодилась.

– А вообще, ты не поверишь, – посмотрев запись, подмигнул он мне, – нас одновременно смотрело сто двадцать пять тысяч человек, а сейчас уже почти полтора миллиона просмотров!

– И что это значит? – как будто не расслышав слова своего оператора, спросил я.

Просмотры, подписчики, меня сейчас больше эта тварь занимала, в которую Граф превратился. Эпидемия бешенства? Вполне возможно, но почему его пули не берут? Только выстрел в голову гарантированно сложил мёртвую собаку. Стоп, я сказал «Мёртвую»? Да, сам того не понимая, я сказал это вслух.

– О, бежит, – показал перебинтованной рукой Дима в сторону ворот, от которых к нам приближался невысокий худощавый мужичок в сером комбинезоне, охранник Семёныч.

Семёныч был не плохим мужиком, не придирался, лишний раз в наши дела не лез, знал, что у меня договорённость с Хичугиным Леонидом, владельцем этого стрелкового комплекса «Титан». Комплекс недавно открылся, и я своими роликами делал ему неплохую рекламу,

поэтому, в некассовое время Хичугин разрешал мне занимать любую свободную галерею и стрелять, при условии, что я в своих роликах буду упоминать этот стрелковый клуб.

– Мужики, чё за дела? – не успев подбежать, выпалил Семёныч, – что у вас с рукой? – спросил он, показывая на Димона.

Я кратко пояснил ситуацию, и Семёныч тоже внимательно осмотрел труп собаки.

– Мда, – только и выдохнул он, – вчера Граф пропал. Залаял в сторону леса, и сорвался с цепи. Раньше такого не бывало, видать, бешенство подхватил. А тебе, – показал он на оператора, – к врачу надо, уколы колоть теперь.

– Без тебя скользко, – парировал Димон, собирая свой штатив и бережно заматывая его лентой.

– Э, ребят, закопать бы его, – видя, что мы уходим, засуетился Семёныч, но я только отмахнулся и пошёл в сторону автомобилей.

Стрельбище «Титан» располагалось километрах в двадцати от города, и попасть сюда можно было только на машине. У меня на стоянке стояла старенькая, но надёжная «КИА – Спектра» синего цвета, а у Димона – «Лада-Гранта» белого цвета. Ну что тут сказать, не богато живут нынче блоггеры, но это только начало. Я и не планировал, по большому счёту, покупку нового автомобиля. Во – первых, в этой всё устраивало, а во – вторых...

– Сань, дай бабок, – произнёс себе под нос Дима, – а то сейчас в больницу ехать. По любому в палатную, уколы колоть, – показал он руку, – и за то ещё мы не рассчитались.

Налички у меня с собой не было, я достал свой смартфон, зашёл в сбербанк онлайн и скинул Димке десять тысяч со счёта.

– Нормально, хватит, – кивнул он головой, пробурчал снова что-то себе под нос, прыгнул за руль, и, не прогревая двигатель, медленно поехал по грунтовке в сторону шоссе.

Я, в отличие от него, всё же постоял минут пять, слушая шум двигателя и чирикание птиц на деревьях. На улице около десяти градусов, солнце светит, местами, около деревьев, ещё лежит снег, но это ненадолго. Весна уже совсем скоро войдёт в свои права, земля прогреется и все тут растает. Потом ещё через пару неделек подсохнет грязь, и вот тогда уже окончательно можно будет сказать, что погода наладилась. А пока конец марта, всякое возможно.

В это время микроавтобус белого цвета «Соболь» с тонированными стёклами подкатил к воротам полигона, и я узнал своего товарища. Динамит, так звали моего тёзку. Ростом на голову выше меня и здоровее раза в три, целый страшный лейтенант ФСБ, а по разуму – ну как ребёнок.

– Сань, привет, – подбежал Никита, так в миру звали Динамита, – и протянул мне свою огромную лапу, – я прям пока сюда ехали тебя смотрел на ютубе, неужто правда эпидемия началась?

– Никитос, мы вообще то стрелять приехали, – окликнул своего сотрудника «Банан», высокий, длинный, лет около пятидесяти, командир отделения.

Меня он недолюбливал, но ничего не говорил Динамиту, когда мы пересекались на стрельбище и подолгу обсуждали оружие, снаряжение, прицелы, шмотки, да и все то, о чём я снимал своё видео, а Никите все это было ну страсть как интересно. Впрочем, не только ему одному, вон ещё пара парней помахали мне рукой, но видя косые взгляды Банана, подходить не решились. Если бы не его присутствие, точно бы минут десять поболтали бы. А так строгий запрет – с блоггером не общаться, сболтнёте мол лишнее, потом проблемы будут. Справедливости ради, проблем со мной у ребят ни разу не было.

– Ну ладно, вечером позвоню, – подмигнул мне Никитос и побежал догонять своих.

Я посмотрел на часы, половина третьего. Сел в машину, вырулил мимо песчаной горки, потом въехал в неглубокую колею и, черпая днищем, поехал в сторону трассы. Одним из главных минусов моей «КИА» была низкая посадка. Если в городе это мне не мешало, то за городом могло стать серьёзной проблемой, и я уже не раз задумывался о том, что бы сменить

машину на что-то более проходимое, но пока руки не доходили. Вот сейчас монетизируем видео и... Впрочем, на это я совсем не рассчитывал, и основной доход был вовсе не от монетизации, а от самих обзоров. Например, за обзор этого ВСС мне обещали двадцать тысяч, и это не считая скидку при его покупке. Правда, я всё равно остался в минусе, но зато с ВСС-М. Давно мечтал себе такой прикупить. Вот эти штаны на мне называются «Спецназ эдишен», и стоят порядка семи штук, именно под меня они и делались, и с рекламы этих брюк я получил ещё двадцатку. Перчатки, вот те самые. Которыми я держу руль сейчас, тоже у меня нахаляву, правда, обзор на них и несколько постов в инстаграмм стоили всего десять тысяч, но курочка по зёрнышку, как говорится. Ради истины стоит сказать, что перчатки уже начали рваться. Вот оно, хваленое отечественное производство.

Я выругался, в очередной раз чиркнув на кочке глушителем, и, наконец, выехал на Московское шоссе. Теперь все, минут двадцать, если пробки не будет, и я в городе. Обогнал несколько фур с иностранными номерами, снизил скорость перед камерой, проскочил пост ДПС, на котором не было ни одного сотрудника, что удивительно в это время суток, и вот она, табличка – Новогород. Веселая песня на радио сменилась выпуском новостей, и я сделал чуть громче. Вот это новости! В Москве водят черезвычайное положение и закрывают город, эпидемия! Какие то массовые беспорядки на улицах, несколько зараженных убиты, несколько в розыске. Караул, одним словом. Не дай бог, до нас всё это доберется. Самое интересное, что никто ничего толком не знает.

– Прорвемся, – усмехнулся я и перестроился в правую полосу, пропуская летящую с мигалками машину «Скорой помощи».

Сколько мы уже этих черезвычайных положений и эпидемий пережили? Много, одной больше, одной меньше. Правда, с животными что бы вот так, я ещё не видел. А говорят, что и люди в Москве с ума сходят, как нападёт вот такой на тебя? Стрелять? А не посадят потом? Я переключил волну на магнитоле, и попал на канал «Дождь». Несколько минут вслушивался, и щёлкнул пальцами.

– Вот оно что! – громко сказал я сам себе.

Завтра митинг в поддержку оппозиционного политика Михаила Завального в Москве, вот там и вводят ЧП. Всё, оказывается просто, по версии ведущего «Дождя», и нет никакой эпидемии. Ну что же, вполне возможно и так. В любом случае, расслабляться не стоит. Что мы покупаем, когда у нас вводят ЧП? Правильно, сахар, соль и спички. Я переключил канал, и попал на «Вести ФМ», где поведали, что в автосалонах разобрали все имеющиеся машины, народ пытается таким образом сохранить свои рубли, доллар снова вырос на пять процентов, евро на шесть процентов. Вот так вот, оказывается, в кризис машины скупают, а не то, что я думал. Ну, у нас народ закалённый кризисами, знает, что нужно скупать, но как по мне, машина – весьма сомнительное вложение денег. Я вот, например, в квартиру вложил. Взял двушку в престижном районе в ипотеку год назад, и ничуть не жалею теперь. Раньше снимал квартиру, а сейчас просто плачу ежемесячно по тридцать пять тысяч, ну и плюс коммунальные платежи, итого сорок две тысячи выходит.

Мысли об очередном платеже меня, конечно, сильно расстроили. Сегодня двадцать первое, а платить мне двадцать пятого марта, осталось четыре дня, что у нас с наличкой? Додумать я не успел, у меня зазвонил телефон.

– Александр, добрый день. Вас беспокоит директор производственной фирмы «Шакал-тактикал» Евгений Арутюнович, – незнаковый писклявый головок в трубке прозвучал как раз когда я тронулся на светофоре, поэтому, я чуть убрал телефон от уха и не расслышал часть фразы, – ... и рубашки. Поэтому, очень бы хотели посотрудничать с вами в этом направлении. Вы согласны?

– Согласен, – машинально ответил я, и чуть не въехал в стоящий впереди автобус.

– Отлично, куда высылать нашу продукцию на тесты? – снова этот же писклявый голосок в трубке.

Я назвал свой адрес и пункт выдачи транспортной компании. Отказываться от предложений в моём положении сейчас не разумно, а цену обговорим после того, как получу образцы на обзор. Если вещь нормальная, можно поторговаться. Если откровенное дерьмо, то спрошу дороже, или откажусь. У меня же репутация, как-никак.

– Отлично, сейчас же высылаем, – обрадовался директор «Шакала» и попрощался.

За всей этой напряженной дорожной обстановкой я прослушал, из какого города эта фирма, и успеет ли ко мне дойти товар до 25 января, если успеет, то можно аванс сразу попросить, в случае чего, и проблема с ипотечной выплатой в этом месяце решиться. А то сейчас у меня на счету, после оплаты труда оператора, около тридцати тысяч осталось, и этого мне явно не хватит в ближайшее время. Да, заработки блоггера на первых порах не велики, но начало положено. Сколько там у меня сегодня просмотров?

А вот я и приехал к своей квартире, и место у подъезда свободно для парковки, отлично. Быстро забежав на второй этаж, я открыл дверь, бросил рюкзак и чехол с оружием на пол, снял куртку, вымыл руки в маленькой ванной и задумался. Сегодня пятница, и я хотел пойти в спортзал, сделать оттуда фотку для инстаграм, но пережитые события не способствовали желанию тренироваться. Скорее, было желание открыть свой шкаф, набулькать грамм двести вискаря, одним залпом выпить, и... И пить мне совсем не следовало, оставалось ещё много незавершённых дел на сегодня.

Очень хотелось есть, но первым делом я, сняв свои модные чешские тактические ботинки «Фантом», включил комп, и сразу же обнаружил кучу новых сообщений на сайтах знакомств. А что, я холостой, одинокий мужчина тридцати лет, ну и что, что лысый? Могу же я нравиться девушкам? Могу, почему нет. Если бы я сейчас с порога принял стакан виски, то тут же полез бы всем отвечать, а как иначе? Сегодня же пятница, и вечер пятницы стремительно надвигается. Но вечер пятницы это не только время развлечений, встреч и алкоголя, это ещё и время совершать различные необдуманные и желанные покупки, поэтому, первым делом я записал новый пост во всех своих социальных сетях.

«Друзья! Новое видео уже доступно по ссылке на моём канале! При проведении прямой трансляции застрелил мёртвую собаку! Да, апокалипсис всё ближе, спешите, всё самое нужное для трудного времени вы найдете в магазине «Тактический стрелок». При указании кода «Саня спецназ» скидки!» Отлично, теперь добавить фотографию меня с винторезом, точнее, с ланкастером ВСС-М под 366 патронов на фоне трупа этой собаки, ссылку на магазин, и готово, полетели! В контакте, фейсбук, инстаграм...

Что поделывать, это моя работа, писать вот такую ерунду. Теперь закинуть что-нибудь в желудок, а то с утра ничего не ел. Никогда не имел привычки таскать с собой перекус на пострелушки, ещё с работы в ОМОНе. Я предпочитаю принимать пищу в спокойной обстановке, вот как сейчас дома. У меня в квартире, прямо в прихожей, стояло несколько коробок с «Кронидовым». Отличная и вкусная походная еда, выбор холостяка. Взяв два пакетика с борщом, вывалил содержимое в тарелку и поставил на полторы минуты в микроволновку. Вот и всё, обед готов. Вот так мы и живём, Саня.

Теперь немного полежать, упал на кровать, прямо в своих тактических брюках. Собираю сумку и в спортзал? Что-то неохота, полежу ещё немного, пусть в животе борщ уляжется, а там видно будет. Незаметно я задремал, и телефонный звонок заставил меня вскочить.

– Саша, сынок, ты где сейчас? – это мать звонит, она на севере нашей области живёт с отцом, почти двести километров от меня сейчас, – тут всё твоё видео обсуждают. Где ты собаку застрелил, это правда что она мёртвая была?

Мать есть мать, что ей ещё сказать, успокоил, сказал, что всё нормально, сижу дома, никаких собак на улицах нет, работаю... Да, скоро приеду. Короче, всё как обычно, обещаю,

обещаю, и всё не доеду никак уже полгода. Полчаса пролетели незаметно, и мой телефон уже начал показывать, что пора его ставить на зарядку.

– Сейчас, мой друг, сейчас, – бормотал я про себя, ища зарядку.

Вот тут ботинки стоят, аж пять пар, вон там плитники стопкой лежат. А вот это у меня ещё не распакованные подсумки, тоже на обзоры прислали. Мои шмотки в беспорядке валялись по стульям, и я, громко ругнувшись, пошёл искать зарядку во вторую комнату. Тут у меня была рабочая студия, большой плакат на стене, диван, журнальный столик и прожекторы. Тут мы с Димоном снимали наши видео и проводили стримы. Ну и конечно, зарядник нашёлся прямо на журнальном столике, где же ему ещё быть?

Все, с телефоном разобрались, теперь бы оружие почистить. Со времён службы не люблю бросать оружие после стрельбы, пусть даже времени на чистку нет. Взял свой чехол в виде теннисной ракетки, очередная фишка от известного бренда, достал ВСС-М, разобрал, залил «Болестолем» и насухо протёр. Не идеальная чистота, но хоть что-то. Завтра выходной, завтра займусь им плотнее, и второй карабин тоже почищу ещё раз. Второй у меня ВПО – 209, в тактическом обвесе. Цевье, рукоятка, приклад и ДТК от «Зенитки». Естественно, обвес я приобретал не на свои деньги. Мне всё это выслали ещё год назад, когда я только-только начал раскручиваться как обзорщик, но выглядел карабин очень солидно, практически как боевой. Поставив второй карабин в сейф, я подумал и достал оттуда травматический «Гранд-пауэр». У меня он ещё дореформенный, с нормальным стволом. Сам с рук покупал. И патроны к нему в упаковке 250 Джоулей, всего двадцать штук, мне каждый в сто восемьдесят рублей встали в своё время. Нарезного оружия у меня, к сожалению, нет. Я на гладкое то разрешение получил только три года назад, как из ОМОНа ушёл, так что мне ещё два года ждать.

Сунул пистолет в поясную кобуру – на всякий случай, как говорится, выключил компьютер. Так и не посмотрев ни количество просмотров, ни ответив на комментарии. Хватит, тошно уже от всего от этого. Вот вечером приду, накачу немного виски, и тогда... И тогда тоже смотреть ничего не стану, на сайт знакомств поеду, вот что тогда будет. Снова накинул свою куртку и неизменную серую кепку, не сверкать же везде своей лысиной? И побежал на улицу. У меня осталось ещё одно важное дело на сегодня – закупиться всем необходимым. Народ с ума сходит, в Москве ЧП объявили, а значит, время тратить свои кровные на что-то полезное и необходимое. А что для меня есть полезное и необходимое? Сахар, соль, спички? Я сам ещё не понял до конца, но поддался тревожному чувству.

Машин на улице заметно прибавилось, это я сразу увидел. По привычке, сев за руль, достал нож «Могила» и сделал фотку. Потом как-нибудь выложу, нож этот стоит десять с чем-то тысяч, ни один человек в здравом уме его не купит, нож почти беспонтовый в обычной жизни, а вот в апокалипсис? Мне платят не за поиск здравого смысла, а за рекламу продукта, а смысл потом найдем. Я ехал по проспекту в ближайший торговый центр, до которого было пара километров, и ощущение тревоги не покидало меня. Какая-то суетливость в действиях людей повсюду. Нет, не обычная пятничная суета, тут нечто другое, тревога, что ли.

Первое, что я увидел в торговом центре – очередь к банкоматам. Народ снимал наличные. Я заснял это на свой телефон, посмотрел ещё немного и уверенно двинулся в «Ашан», взял тележку на входе и покатыл. Как и предполагал. Народ скупал самое необходимое – крупы, макароны, соль, сахар, туалетную бумагу. Одна толстая тётка везла перед собой целую телегу, полную туалетной бумагой. Интересно, зачем ей столько? Поддавшись всеобщему ажиотажу, я тоже взял несколько рулонов туалетной бумаги. Которая уже почти закончилась. И ещё народ скупал кошачий корм, его тоже оставалось совсем немного на полках. Кота у меня не было, поэтому, мимо кормов я прошёл с равнодушным видом? Консервы? Пожалуй, да, возьму немного тушёнки, пригодится. И колбас разных возьму, они долго хранятся. Ещё пельменей, я их люблю, «Кронидов» надоедает периодически, ну и конечно, макарон разных, и побольше.

Спиртное? У меня есть дома немного, пока хватит. Можно, конечно, взять про запас, водка – лучшая валюта на все времена, но не охота звенеть бутылками. Валюта эта больно ненадежная, может разбиться и пропасть. А вот возьму ка я сигареты? Сам я не курю, но, как говорил один классик в кино, там пригодится. Могут вечно лежать, не занимают много места, легкие, не испортятся, полно народа курит, в кризис сигареты, как и водка, тоже своеобразная валюта. Я покатыл на кассу, постоял несколько минут в очереди, выставил купленное на ленту и попросил продавщицу сигарет. В марках я не разбирался, взял десять блоков «Парламента», расплатился картой и покатыл к выходу.

Ну вот и всё, теперь я тоже готов к Чрезвычайному положению. Аккуратно перегрузил всё в багажник своей машины и ещё раз похвалил себя, что не взял водку, так как рядом со мной двое мужиков причитали над разбитой бутылкой, и в это время зазвонил телефон. Пять часов вечера, практически уже вечер пятницы, скоро стемнеет, и звонить мне в такое время может только...

– Саня, ты гений! – сходу выпалил Сергей, – ты не представляешь, как поднял мне продажи! Ажиотаж зашкаливает. Мы наценили чуть ли не вдвое, но народ заказывает и называет твой код. Давай, дуй ко мне, я с тобой рассчитаться хочу!

Фраза «хочу с тобой рассчитаться» могла кому-то показаться зловещей, но только не мне. Это Антипенко Сергей, директор и владелец магазина «Тактический стрелок», мой приятель.

– Хорошо, прямо сейчас и дуну, – пошутил я в ответ и усмехнулся сам своей шутке.

Дорога до магазина Антипенко заняла около десяти минут, и то только потому, что пробки в пятницу вечером обычное явление. «Тактический стрелок» располагался практически рядом с моим домом, на первой линии в отдельно стоящем административном здании. Рядом, в соседнем здании, находился салон «Эппл стори», и парковочных мест рядом с двумя этими зданиями не было. Я покрутился немного, а и бросил машину на аварийке прямо вдоль дороги под знаком. Надеюсь, эвакуатором не увезут, я не надолго. Из «яблочного» магазина постоянно выходили люди с покупками в фирменных коробках, наверное, кризис и чрезвычайное положение каждый понимает по своему. Кто то идёт в продуктовый или оружейный магазин, а кто-то в салон «Эппл стори». Приоритеты у всех разные, с этим не поспоришь.

«Тактический стрелок» – небольшой магазин, метров сорок квадратных. Одну стену занимают закрытые защитным стеклом модели оружия, а пространство внутри и другие стены – снаряжение. Одежда и различные тактические мелочи. И стоят эти мелочи совсем не мелочь. Сергей даже делился со мной информацией, что наценка на различную тактическую прикладку намного выше, чем на оружие и патроны, но без оружия и патронов нет тактического стрелка. Дверца зазвенела колокольчиками, когда я открыл её, но на мое появление никто не обратил внимания. Двое продавцов сбились с ног, обслуживая покупателей, которых было не меньше десяти человек. Сам Сергей стоял за стойкой и считал на кассовом аппарате тучному мужику общий чек покупок.

– Итого семьдесят две тысячи триста рублей, – показал он сумму на чеке, и подмигнул мне незаметно, – естественно, со скидкой, а вот и он сам, Саня Спецназ к нам пожаловал, показал он глазами на меня.

Мужик в черном пальто с красным лицом коротко посмотрел на меня, приложил телефон к терминалу, тот напечатал чек, и мужик, забрав два увесистых пакета, поспешил на выход, а Сергей потряс головой и показал мне на дверь его рабочего кабинета.

– Коля, я через пять минут, – крикнул он рыжему пареньку в желтой рубашке с бейджи-ком, и сам первый шагнул к двери.

Я пошел следом, и через мгновение оказался в небольшом уютном кабинете, сразу за письменным столом окно, закрытое железной решёткой, на столе компьютер, лампа дневного света, и сбоку у стены небольшая вешалка для одежды. Светло, уютно и спокойно после суеты, что творилась в торговом зале.

– Саня, мы в запарке, сам видишь. Интернет-заказов полно, все ВСС – М проданы, но мы принимаем оплату всё равно, кризис же, – пожал плечами Сергей, – и больше половины от тебя промо-код называют, – показал он мне большой палец.

– Интересно, а вы всем подряд через интернет оружие продаёте? – спросил я, присаживаясь на стул и расстёгивая куртку.

– Да, всем подряд, – кивнул Сергей, – деньги принимаем, ставим в резерв и всё. Будут разрешительные документы, будет РОХа, пусть приезжают и забирают, – снова подмигнул он мне и достал бутылку из под стола, – будешь? – щелкнул он пальцем по «Джеку Дениэлсу, но я покачал головой.

– За рулём, – что бы не было непоняток, пояснил я, и Сергей понимающе кивнув, налил себе в стакан и залпом выпил.

– И что, много желающих расстаться с деньгами подобным образом? – скривив лицо, спросил я.

– Достаточно, – уклончиво ответил Антипенко, снова плеснул себе немного виски в стакан, взболтал, понюхал напиток, и выпил, но уже не залпом, а как бы смакуя, как настоящий джентльмен, – тебе три процента, как и обещал, около сорока пяти тысяч. Правда. Наличными сейчас нужно наскребать, в основном безналом оплата, все с картой идут, – виновато пожал он плечами, но я перебил товарища.

– А патронами можно? У меня триста шестьдесят шестые заканчиваются.

– Можно, – согласно кивнул он и взял со стола калькулятор, – итак, осталось только «Дери», они у нас по сорок пять рублей, – назвал он явно завышенную цену, – итого на сорок пять тысяч тебе положено ровно тысячу штук.

Сергей удалился куда-то, потом вернулся с журналом, попросил мое разрешение на оружие, сделал запись, и через пять минут тот самый рыжий Николай положил передо мною на стол пятьдесят коробок с патронами. Я взял одну, повертел и увидел срок годности на пачке – ровно год как просроченные, ухмыльнулся, но вслух ничего не сказал. Наличку сейчас Серега зажмёт все равно, и в лучшем случае, выдаст тысяч десять мне на руки. Это он по телефону щедрый, а как только я приезжаю за расчётом, тут же жаба в этом товарище просыпается и начинает его душить.

– Сумку или рюкзак дай какой? – спросил я Антипенко, и он выдал мне китайский сорокалитровый рюкзак, буркув недовольно.

– Только вернуть не забудь.

Я молча кивнул, укладывая патроны в него, хотя понимал, что возможно, рюкзак просто порвётся, не выдержав тяжести, некачественный больно материал. Обиды на Сергея у меня не было, мы с ним давно работаем, и я его хорошо изучил. Если обещал – он выполнит, но многого и сразу от него требовать не стоит. В другой ситуации я бы, наверное, настоял бы на наличных купюрах, но сейчас внезапно понял, что у меня очень поганое предчувствие. Как будто петля стягивается в мёртвый узел над нашим городом. Да что там над городом, над всей страной, над цивилизацией, над человечеством. Возможно, Антипенко никогда уже не снимет свои деньги со своих счетов, а если и снимет, то не успеет ими воспользоваться. Не дай бог, конечно, но, возможно, уже в понедельник он поймёт, что променял бумажки, или даже виртуальные безналичные деньги, которые даже пощупать нельзя, на патроны, снаряжение и оружие. А всё это очень скоро будет в большой цене. Если бы я сейчас сказал свои предположения вслух, Сергей бы просто посчитал меня сумасшедшим, поэтому я промолчал...

Я уже собирался уходить, когда внезапно из торгового зала раздался выстрел и громкие крики.

– Стоять, уроды! Не двигаться! На пол все, быстро!

Глава 2. Пятница, 21 марта, вечер.

Выстрел прогремел в магазине как гром среди ясного неба. Казалось бы, ничего не предвещало – и на тебе. И ведь я уже почти ушёл, рюкзак из моих рук сам собой сполз на пол, а правая рука потянулась к пластиковой кобуре с пистолетом у меня на поясе. Серёга тут же выскочил в торговый зал, распахнув настежь дверцу и выскочив из той комнату, где мы прятались, и, конечно же, сделал это зря. Грабителям, если это были грабители, было не известно, что за дверью прячутся два человека. Один из них, то есть я, вооружён травматическим пистолетом, да и у Антипенко, наверняка, что-то из оружия припрятано в том металлическом ящике в шкафу, но что сделано, то сделано.

– Мразь, ты что творишь? – закричал Сергей своим страшным голосом.

В своём магазине он был Хозяином, с большой буквы. Сам бухгалтер, сам директор, сам менеджер, всё сам. Вот и сейчас, не разобравшись в ситуации, бросился спасать свой товар, и не рассчитал свои возможности. Грохнул второй выстрел, и Серёга, вскинув руки, отлетел назад и упал навзничь. Глаза его были широко открыты и смотрели в потолок, он так до конца и не понял, что произошло. На груди, прямо на белой рубашке, расплзлось большое красное пятно и были видны края рваной раны от пули двенадцатого калибра.

Я оторвал взгляд от тела товарища и резко рванул полу куртки в сторону, выхватил пистолет, дослал патрон в патронник и решительно шагнул в открытую дверь. Да, понимаю, сам сделал глупость, зачем полез? Мстить за Сергея, или адреналин в голову ударил? Как бы то ни было, мне крупно повезло. В торговом зале на полу валялись две вешалки со шмотьем, один продавец истекал кровью в дальнем правом углу, прислонившись спиной к прилавку. Он хлопал глазами, хватал ртом воздух и держался рукой за живот, из которого ручьём лилась кровь. Все остальные посетители магазина лежали на полу по разным сторонам, не поднимая головы, и только в центре зала невысокий субтильный тип в вязаной шапочке – маске с прорезьями для глаз, в серой рваной куртке и судорожно совал патрон двенадцатого калибра в ствол обреза.

Я раньше никогда не стрелял в людей, совсем никогда. Да, служил в армии, служил в ОМОНе, но за годы моей службы в боевых действиях я не участвовал, хотя и имел ветеранское удостоверение. Стоял в оцеплении, нёс службу на блокпостах, разгонял митинги, вот, собственно, и всё. Но сейчас пистолет сам по себе в моих руках вышел на траекторию выстрела, большая белая мушка заняла положение между двух точек целика на голове этого бандита, «золотой треугольник», мелькнуло в голове, целясь в него, и указательный палец правой руки плавно вдавил спуск. Своего выстрела я почти не услышал, только ствол дёрнулся в моей руке, человек в маске поднял свои глаза на меня, и тут же его голова дёрнулась назад, и одного глаза не стало. Резиновая пуля калибра десять на двадцать восемь вошла точно в левый глаз, собственно, я туда и целился. Патроны были мощные, двести пятьдесят джоулей, и грабитель стал медленно оседать на пол, выронив из рук обрез. Синий патрон со звоном упал на кафельный пол и покатился к ногам Сергея, а я быстро осмотрелся по сторонам. Наверняка же должен быть сообщник у преступника? Но в магазине его точно не было. Больше никакой угрозы, преступник был один.

Вот поднял голову второй продавец, вот кто-то из посетителей закашлялся, лёжа на полу, вот встал на ноги мужчина в длинном чёрном плаще... Ещё мгновение, и почти все семь человек, что лежали в магазине, вскочили. Все кроме восьмого, раненого продавца, и закружилось. Как улей, который разворошили палкой, сначала тихо, а потом всё громче и громче, раздался непривычный гомон, переходящий в вой. Второй продавец нажал тревожную кнопку, кто-то, хлопнув дверью, выскочил на улицу, два паренька в спортивных ярких куртках попытались оказать раненому сотруднику магазина первую помощь, но было поздно. Жизнь медленно покидала парня, глаза закатились, изо рта выдавился тихий хрип, и голова продавца безвольно упала на грудь.

– Скорее, искусственное дыхание! – закричал кто-то, тело положили на пол и паренёк в яркой спортивной куртке начал неумело делать искусственное дыхание.

Я молча подошёл к трупу убитого мою бандита, откинул чуть в сторону ногой обрез и снял с него маску. Сальные волосы, слипшиеся в комья, длинный нос, острые скулы, беззубый оскаленный рот и дырка вместо одного глаза. Пуля хорошо вошла в голову, но вот с другой стороны не вышла, не пробила череп, наверное. По привычке я взял в руки телефон, и начал снимать всё вокруг, попутно сопровождая картинку своими комментариями. Что поделаться, я же в первую очередь блоггер.

Полиция приехала через несколько минут, сначала два сержанта с автоматами АКС-74 У, а через минут пятнадцать приехала опергруппа. Трое оперативников быстро принялись опрашивать всех посетителей магазина, кто ещё не успел сбежать, четвёртый взял одного продавца и пошел смотреть видеозаписи с камер наблюдения. Это странно, но меня никто не бросился задерживать или допрашивать. Я так и стоял около трупа Сергея, и не знал, что мне делать. Пистолет давно занял своё место в кобуре, и никто у меня оружие не отобрал.

Еще спустя минут двадцать приехала следователь и судебный медик. Медик, мужчина лет под пятьдесят, в костюме-спецовке серого цвета, быстро осмотрел три трупа, что-то буркнул следователю, молодой худощавой даме в форме старшего лейтенанта, которая писала протокол осмотра места происшествия. И в этот момент, спустя каких-то сорок минут, наконец, приехала «Скорая помощь». Молодая курносая врачиха в синей медицинской робе и старый врач в такой же одежде вышли, осмотрели трупы и, покачав головой, вышли на улицу.

– Молодой человек, можно вас, – окликнул меня тот самый оперативник, который уходил просматривать видеозапись с камер наблюдения, среднего роста, лет под сорок, в короткой черной куртке и синих джинсах, с неприметными чертами лица и короткой стрижкой.

– Конечно, вон он я, весь ваш, – развёл я руки в стороны, при этом полы софтверла разошлись, и опер скосил глаза на кобуру у меня на боку.

– Разрешение есть, – показал он пальцем на пистолет.

Я молча достал бумаги из кармана и протянул ему. И в этот момент заорала следователь. Пронзительный и протяжный женский крик испугал всех в зале магазина. Опер, который секунду назад протянул руку, что бы взять у меня документы, уже резко развернулся и положил ладонь на рукоять пистолета, стоявшие у дверей сержанты, как один, вскинули автоматы. Труп Сергея медленно поднялся и сел, открыв глаза и глядел прямо на следователя, которая стояла метрах в двух от него и орала.

– Нихера себе, – только и проговорил сотрудник полиции, который собирался проверить моё разрешение на оружие, – а я думал, сказки мне мужики с Петровки рассказывают. Реально трупы встают!

Опер выхватил табельный «Макаров» и, зажав его двумя руками, причем, держал оружие он не умело, явно не занимался специально практической стрельбой, да, судя по всему, и на обычные стрельбы не часто ходил, процедил сквозь зубы.

– Дура, отойди от него! Нападет ведь сейчас!

Следачка отскочила на несколько метров назад, уронив вешалку с модными шмотками в расцветке «мультикам», при этом одна боевая рубашка зацепилась за звёздочки на её погоне, и вопросительно посмотрела на опера.

– В бошку им, говорят, нужно стрелять, тогда умирают окончательно. В Москве уже десятки подобных случаев, – снова проговорил он спокойным голосом, при этом повёл плечами и начал неуверенно целиться в голову Сергея, который уже начал медленно вставать с пола.

Встать сразу у моего бывшего мёртвого товарища не получилось, он поскользнулся на своей собственной крови, которая растеклась по кафелю, и упал лицом вниз, но сразу же поднялся на руках и неуклюже сел на корточки. Я посмотрел ему в глаза, когда тот повернул голову в мою сторону, и остолбенел. Это были глаза не живого человека. Мутные, с черными

зрачками, так смотрим рептилия или... Или труп. Да, я понимаю, труп не может смотреть, но Сергей смотрел на меня не мигая. Как будто это какой-то обдолбанный наркоман, который встал и не понимает, где находится и что ему делать.

– Стрелять? В голову? Да вы с ума сошли! – пришла в себя следователь, – да я на вас рапорт напишу, что вы творите? Пусть его доктор осмотрит!

В это время Сергей, или то существо, в кого он превратился, поднялся на ноги и неуверенно побрёл в сторону тараторившей следачки. Видя нерешительность опера, я сам вытащил из кобуры пистолет, благо патрон в патроннике, прицелился и спокойно, самовзводом, выстрелил мертвяку в затылок. Мой выстрел потонул в криках и ругани, это посетители, которые не успели убежать до приезда полиции, полонились к выходу. Труп дернулся, голова упала на грудь, но крови из раны не упало ни капли, только темная небольшая дырка в месте попадания пули, выходного отверстия тоже нет, и Сергей медленно завалился прямо вперёд на пол. Я ещё сомневался, пробьет ли эта пуля затылочную кость, предыдущий выстрел я делал в глаз, но нет, всё нормально, патрон двести пятьдесят джоулей вполне с этим справлялся, а внутри резинового шарика все-таки был маленький шарик со свинцом. Жалко, что этих патронов у меня оставалось всего тридцать восемь штук.

– На меня рапорт пишите, – сказал я опешившей следачке, – семь бед-один ответ.

Опер только хмыкнул и одобрительно посмотрел на меня. И тут случилось непредвиденное. Громко заорал один из полицейских, что приехал на происшествие в первом экипаже. Второй труп – продавец магазина, тоже, как оказалось, ожил, тихо подошёл к нему за всей этой суетой с выстрелами и криками и вцепился в шею стража порядка своими зубами.

– А... – заорал полицейский, вставил длинную матерную тираду, отскочил в сторону и с размаху треснул рамочным прикладом автомата по челюсти этого мертвеца.

Кусок откушенной плоти вылетел вместе с зубами на пол, всё лицо бывшего продавца было в крови, но этот сильный удар не оказал на него должного эффекта. Безумные глаза так же блестели, и, протянув вперёд руки, он сделал шаг в сторону полицейского. Тот, истекая кровью, вскинул автомат, щёлкнул затвором и выстрелил покойнику в голову. Промаяхнул было невозможно, стрелял практически в упор, пуля пять сорок пять прошла череп навывлет и ударилась в стенд с оружием за спиной ожившего продавца, расколов то самое пуленепробиваемое стекло, которое было положено по инструкциям в торговом зале оружейного магазина.

Полицейские закончили осмотр, на опрос и установление личности тех, кто успел убежать, забили большой болт, раненого в шею перевязали, один молодой опер даже сделал со мной селфи, узнав во мне известного блоггера, и укатили на новый вызов. В магазине вместе со мною остался только продавец, имени которого не знал, но на бейджике прочитал – Разин Иван.

– Ну что, Вань, ты тут теперь за старшего? – подмигнул я ему, собирая свой рюкзак.

Трупы увезла труповозка, на удивление быстро приехала сразу же после второй стрельбы, и два подвыпивших мужика в грязных робах сноровисто погрузили их один за другим на носилки, и утащили на улицу, где тела исчезли в металлическом кузове «ГАЗели».

– Я так то стажёр, – растерянно произнёс Иван, – может, скажите, что дальше делать?

– Что, что, семья у него есть? – спросил я и сам задумался.

Я ведь никогда не видел Сергея Антипенко с женщиной. Да что с женщиной, я совсем ничего не знал о его личной жизни, где он, с кем живёт, есть ли дети. Мои отношения с ним ограничивались работой, съемками обзоров, рекламой и иногда виски в кабинете. Все, в свое личное пространство он никого не пускал, и так вышло, что сейчас и полиции, и мне, и вот этому пареньку не понятно, что же будет с этим магазином дальше.

– А я откуда знаю? Он мне не рассказывал, с кем и где живёт. Я по объявлению пришел две недели назад, на стажировке сейчас, а тот, Денис, старший смены у меня был. Ну и

сам Сергей Яковлевич постоянно в магазине был, – быстро заговорил продавец, и мне стало понятно его озабоченность.

А действительно, почему полицейские так быстро уехали, и даже меня не опросили? Вроде бы, я застрелил преступника, всё ясно и понятно, но у нас такая правоохранительная система, что душу из тебя вынут, если оружие применил. Я сам, до сегодняшнего дня, ни разу не применял. Собаку застрелил днём, но это собака, за собаку не посадят, а вот за человека... Впрочем, человека я убил только одного, и он был точно очень плохим человеком, убийцей. Так что, можно сказать, что я убил не человека, а бандита. Сергея я добил, но он, наверное, тоже перестал быть человеком, когда в него этот гад выстрелил. Кстати, кто же он такой, этот грабитель? С обрезом грабить магазин оружия?

– Полицейские уехали, беспорядки, говорят, начинаются, – прервал мои мысли Ваня, – и этот, которого ты застрелил, из команды того самого Завального. Они завтра митинги планировали, и оружие ищут.

– Вот так? – удивился я такой осведомлённости, – а ты откуда знаешь?

– Мне полицейский сказал, когда допрашивал, – шмыгнул носом Иван и повторил вопрос, – так что же мне делать? Вы, вроде как, вместе с Сергеем Яковлевичем работали, может, позвоните кому?

А что, в принципе, наверное, так и нужно сделать. Да, я хоть и не числился у Антипенко в сотрудниках, но скорее всего, сейчас я в глазах этого стажёра имею какое-то влияние. Что сейчас нужно делать? Запереть магазин и поставить на сигнализацию. Порядок наводить и ревизию сейчас не будем, пусть полицейские с родственниками погибшего владельца сами разбираются, что тут к чему. Я свою долю забрал, и больше мне тут ничего не светит в плане работы.

– Давай, код для вневедомственной охраны знаешь? – спросил я у Ивана, – на сигнализацию магазин поставить? Ключи где лежат?

Паренёк кивнул, забежал за прилавок, достал связку ключей и бумажку с кодами.

– Вот это, – показал он мне набор цифр, – и вот телефон. И ещё, мне бы аванс забрать, а то сами понимаете, завтра всё закрываются, все магазины, нерабочий день из-за этих митингов, карантин везде вводят.

– А у вас где деньги лежат? – безразлично спросил я, так как знал, что все основные расчёты проходят безналом, не водилось у Сергея в магазине налички.

– Да вон, в кассе, – радостно показал мне ключ от кассы паренёк, – у нас сегодня двести с чем-то тысяч налом, – сообщил он и добавил, – а всего под три миллиона, впервые такой день. Сергей Яковлевич говорил, что это благодаря вам, со всей России заказы были, вот только отправлять их некому теперь, – вздохнул продавец, – деньги получили, а отправить не отправили.

Заказы это не моя забота, а вот то, что Сергей обманул меня при расчёте, это факт. Мои три процента с продаж после рекламы это девяносто тысяч, не меньше. И пусть не все из покупателей кодовое слово назвали, все равно Сергей сумму занизил. И с патронами меня обманул, цена им двадцать рублей, он мне по сорок посчитал. Таким образом, семьдесят тысяч он мне должен.

– Сколько у тебя аванс? – машинально спросил я, оглядываясь по залу в поисках видеокамер.

– Обещали сорок зарплату, ну я две недели отработал, то есть, двадцать. Ну, плюс премии, должна же быть за такой день? – спросил меня Иван и я кивнул.

– Будет премия. Камеры у вас откуда управляются?

Через тридцать минут мы вышли из магазина, поставив его на сигнализацию. Ключи забрал с собой Иван, так же он получил под расписку из кассы аванс сорок тысяч рублей, и я забрал себе семьдесят тысяч остатка за рекламу, остальные деньги заперли в сейфе. И ещё, я скачал себе всё видео с камер, будет что сегодня выложить на своём канале. Вот это будет

бомба, Саня Спецназ убивает грабителя! Гордый собой, я пошёл к машине. На улице уже стемнело, и салон «Эпл» закрывался. Толстый мужчина в кепке и строгом черном пальто запер двери, и, говоря по телефону, нажал сигнализацию брелка на своей «Тойоте Ленд Крузер» с номером 007.

– Да, дорогая, сегодня отличный день, сумасшедшие выручки, нам нужно это дело срочно отметить!

Вот так вот, рядом стрельба, убили директора магазина и его сотрудника, карантин объявляют и локдаун, завтра митинги и беспорядки, а у человека сумасшедшие выручки и праздник. Вот так всегда, чьё-то горе оборачивается для других праздником. А для меня что? Горе или праздник? Не знаю, для меня это водоворот событий, куча работы, случайные заработки и новые впечатления. А чем это всё обернётся в масштабах страны? Вон люди бегут покупать машины и айфоны, отдавая последние деньги. Кто-то покупает оружие. Патроны и снаряжение, и не известно, кого сейчас больше, первых или вторых. Впрочем, скоро узнаем.

Я завел двигатель на своей «КИА» и включил «Вести ФМ». Все разговоры только об эпидемии и о завтрашнем митинге. В Москву стягиваются войска. Уже были случаи нападения сторонников Завального на сотрудников правоохранительных органов, странная эпидемия поразила жителей столицы, в больницах много зараженных непонятным вирусом. Такое ощущение, что наступает конец света. Я поправил рюкзак с патронами, стоявший рядом со мной на сиденье, и, включив первую скорость, не спеша поехал в сторону дома.

– А сейчас у нас в эфире заместитель министра здравоохранения Подольская Наталья Ивановна, – представил диктор своего собеседника.

Всю дорогу до дома я слушал Наталью Ивановну и понял, на данный момент лучшее, что может предложить заместитель министра всем нам – носить маски и перчатки. Другой защиты от непонятного вируса нет, и в ближайшее время не будет. Парковочные места возле дома были заняты, пришлось остановиться метрах в пятидесяти от подъезда и в три захода тащить все купленное в квартиру. Когда, наконец, железная дверь за мной захлопнулась, я не повалился на кровать без сил, а поставил на зарядку телефон и включил компьютер, предварительно вымыв руки с мылом. Не знаю, зачем, но так советовала заместитель министра, типа борьба с вирусом.

Кучу комментариев к своим постам я пропустил, и сразу стал выкладывать новое видео, скопированное с видеорекамера в магазине.

«Я рад вас приветствовать снова, друзья! Сегодня день действительно не простой, предлагаю вам посмотреть это видео. Да, стрелял я, да убивал, да, я такой. Полиция признала стрельбу правомерной. Магазин «Тактический стрелок» временно не работает, спасибо за понимание. Берегите себя, оставайтесь дома, ваш Саня Спецназ».

Вот теперь всё, вот теперь можно расслабиться. Первым делом перекусить, но как только я попытался съесть разогретую в микроволновке говядину с фасолью из «Кронидова», меня тут же вырвало. Это запах и кровь стояли перед глазами, я не мог съесть ни куска. Побежал за тряпкой в ванную, вытер стол и убрал свою блевотину в мусорное ведро, потом сбегал и вынес его, что бы этот ужасный запах не стоял в квартире. А потом снял с себя всю одежду и бросил в стиральную машину и долго стоял под каплями воды в душе, стараясь заглушить все запахи. Одевшись во все чистое и домашнее, открыл бутылку виски «Проппер твелф», которую заказ недавно, налил себе сто грамм в стакан и залпом выпил. Полегчало, вроде, немного отпустило. Я даже сообразил что-то типа бутерброда из куска сыра, хлеба и копчёной колбасы, закусил, налил еще и снова выпил. А потом к компу.

Хайп – это как наркотик. Один раз попробовав его, невозможно отказаться в будущем. Тебе не нужно ничего – вся твоя жизнь посвящена только ему, хайпу. Ты стал популярен, но нужно постоянно поддерживать этот имидж, нужно удивлять аудиторию, нужно быть интересным ей. В первую очередь, нужно отвечать на их вопросы к тебе. Под тем видео, с мёртвой

собакой, было порядка трёх тысяч комментариев, и я просто забросил их читать, не хватит всей ночи. А вот под свежим видео с камер было всего полсотни комментов, их я и начал читать.

– Спецназ, ты гонишь, видео постановка.

– Класс. Саня, ты супергерой.

– Саня, что нам делать то? Началось?

– Завтра митинг Завального, пойдешь отстреливать мудаков?

– Ты будешь вот так стрелять в свой народ?

– ОХРЕНЕТЬ, ПРАВДА МЁРТВЫЕ ВСТАЮТ...

– Сань, подскажи, как мне купить оружие? Какие справки собирать, и успею ли я сейчас?

У меня было правило – пьяным ничего не писать в интернете, но сейчас я его нарушил. Я сел за стул перед компом и начал стучать на клавиатуре, а когда закончил, тут же отправил этот пост во все свои социальные сети.

«Друзья мои, вы посмотрели видео и стали задавать вопросы, что нам делать и как купить оружие? Начну со второго вопроса – купить оружие можно только в установленном законом порядке, огнестрельное оружие продается только так, больше пока никак. Оформляйте на госуслугах заявку, собирайте справки и... И скорее всего, вы не успеете. Раньше об этом надо было думать, не купите себе новый айфон, купите ружьё. Почему я так думаю? Не знаю, просто предчувствие. Возможно, у вас уже есть оружие – купите побольше патронов к нему, они пока ещё продаются в магазинах. Купите себе то, что можно использовать в качестве оружия – нож, хороший нож, не то говно, что я рекламировал. Да, друзья, нож «могила» – говно. В магазинах полно хороших охотничьих ножей из отличной стали, купите любой. Купите топорик – обычный топорик, не тактический, купите битую бейсбольную, да что угодно. Любой из этих предметов может стать оружием. Позаботьтесь о своей безопасности сейчас, завтра будет уже поздно. Сделайте запас воды. Это важно, вода – это жизнь. Купите еды про запас, выберите то, что может долго храниться. Заправьте свою машину, бензина может не хватить на всех. Купите запас лекарств – поверьте, они вам понадобятся. С вами был я, Саня Спецназ, и я буду держать вас в курсе развития событий, оставайтесь со мной на связи, и да прибудет с вами сила, мои друзья!»

Вот теперь всё, вот теперь можно и спать. Посмотрел на часы – половина первого ночи, за окном темнота и тишина, зловещая тишина. Налил себе ещё немного виски, залпом выпил, и пошёл спать, но сразу вскочил с кровати и перед сном почистил своё травматический пистолет. Кто знает, будет ли у меня завтра время его почистить?

22 марта, утро.

Будильник зазвонил как всегда, резко и внезапно. Я вскочил и начал шарить на полу в поисках телефона, но потом вспомнил, что оставил его заряжаться в прихожей, а это значит, что вставать придётся в любом случае. Сейчас половина восьмого утра, я поспал всего семь часов, но ничего, днём наверстаю. Господи, почему же так болит голова? Я посмотрел на стоящую рядом на столике бутылку виски и глубоко вздохнул. Наверняка, опять палятина, и дёрнул меня чёрт брать эту разрекламированную «Проппер твелф»? Я прошёл на кухню, открыл кран и налил полный чайник воды. Надо же, всем вчера насоветовал запастись водой, а сам не запасся, и теперь во рту как будто кошки нагадили. Полез в холодильник, открыл стоявший там пакет с молоком, налил себе в кружку и, давась, выпил. Не заходит у меня молоко по утрам, хоть ты тресни, тем более – с похмелья. Кваску бы холодненького, или пивка. Но пивка рано, время зарабатывать деньги. Я быстро надел термобельё, маскхалат, натянул модную шапочку в расцветке мультикам, потом вышел за дверь, и в тамбуре влез в кроссовки чешской армии. Это тоже мне выслали для рекламы, и кроссовки оказались реально классными. Не беговые, но универсальные, я с удовольствием надевал их каждый раз.

Когда закрывал тамбурную дверь, обратил внимание, что кто-то стоит на лестничной площадке между моим и верхним, третьим этажом. Осторожно выглянул и узнал соседа. Дядя Витя был тихий бытовой пьяница, лет под шестьдесят, никогда не скандалил и не буянил, а вот заснуть в подъезде мог запросто. Тихо поздоровался и прошёл мимо, спустился вниз и вышел во двор, осмотрелся – никого, машины не ездят по двору, только дворник – узбек копошиться возле мусорки. Все верно, сегодня суббота, выходной день. Я вздохнул ещё раз и побежал.

Надолго меня не хватило, метров через сто закололо сердце, и я остановился. Спортсмен, блин, с похмела и не выспавшись, решил побегать. Но это меня не огорчило, я достал телефон, постарался принять естественное положение, что бы была видна моя красная физиономия, благо она у меня и так после вчерашнего виски была красная, термобелье под маскхалатом, естественно, фирменная шапочка и кроссовки. Ногу я задрал на парапет, что бы ещё и фирменные носки были видны и сделал селфи.

«Правильное субботнее утро», – подписал я свою фотографию, и моя физиономия полетела по всем социальным сетям, набирая лайки и просмотры. А как иначе? Не буду же я всем говорить, что напоролся вчера виски, бегать не могу, поэтому тупо сфоткаюсь и пойду домой дальше спать. На часах было восемь утра, как раз открывалась «Пятёрочка» у меня около дома, и я поспешил ко входу в магазин. В кармане у меня всегда с собой была визитница с карточкой сбербанка, куплю что-нибудь попить. Желательно холодненькое и питательное.

На часах уже было восемь ноль семь, а магазин всё ещё не открылся, и только движение и свет за дверью говорили о том, что кто-то в торговом зале есть. Переминаясь с ноги на ногу, я стоял около дверей и смотрел по сторонам. Ничего необычного, унылый весенний пейзаж, вот старушка гуляет с собачкой, вот проехала мимо машина такси, из которой вышла молодая дамочка, и разухабистой походкой направилась к подъезду. Не иначе, как с пятничной гулянки возвращается. На улице градусов десять, небо чистое, вот-вот разогреет, люди проснутся и вылезут из своих домов, и в это время меня привлекла речь из громкоговорителя.

– Уважаемые жители Новгорода, убедительно просим вас оставаться дома в связи со сложной эпидемиологической ситуацией. Не выходите на улицы, берегите свои жизни и жизни ваших близких.

Машину я не видел. Скорее всего, она катилась по главной улице, а мой дом был только на третьей линии от проспекта, поэтому я, пожав плечами, вошел в открытую мне молодой продавщицей дверь магазина. Девушка в форменной одежде, наверняка новенькая, лет двадцати, улыбнулась мне и надела на лицо медицинскую маску. Точно, я и забыл совсем, эпидемия же типа. Но когда я пришел на кассу с ящиком пива, тремя бутылками «Джека Дениэлса» и набором орешков к пиву, улыбка с лица красавицы исчезла, я увидел это даже под маской. Она, наверное, думала, что я спортсмен, а я, оказывается, утренний алкоголик, или трясун, как таких называют продавцы винных магазинов. Я расплатился картой, сгрёб бутылки в пакет, поставил на ящик с пивом сверху, и, стараясь не уронить, направился к выходу.

Далее предстояла сложная процедура – открыть подъездную дверь. Я аккуратно, стараясь не разбить, поставил ящик на асфальт, достал магнитный ключ, поднёс его к замку, дверь запищала, и я открыл её, потом, придерживая ногой, поднял с пола ящик. Бутылки сверху в пакете предательски звякнули, но не упали. Осторожно поднимаясь по лестнице на второй этаж, я чувствовал, как потею больше, чем от своей минутной пробежки. Вот она, настоящая утренняя разминка, заносить ящик алкоголя в квартиру. Сверху, увидев меня, стал спускаться дядя Витя. Правильно, я сейчас дверь открою и впущу его в тамбур. А там и жена, полная тётя Рая, примет эстафету и затащит пьяницу в дом.

– Всю ночь, что ли, тут спал, а, дядя Вить? – не оборачиваясь, спросил я, и в это время в мою сторону пахнуло мертвечиной.

Резкий запах ударил в нос и заставил меня обернуться, и как раз вовремя. Прямо ко мне потянулись руки, и невысокий субтильный старик оскалил свои гнилые зубы. Сомнений не

было, дядя Витя был мёртв, и ожил, как те мертвяки, что я видел в магазине, как Серёга и его продавец. Не ожил только тот грабитель, кому я выстрелил в голову из пистолета. Но мой «Гранд Пауэр» остался в квартире. В дядю Витю никто не стрелял, никаких ран на нём не было, скорее всего, или сердечко прихватило, или от переохлаждения, на улице то не месяц май, а месяц март, но какая разница?

Я размахнулся и швырнул ящик прямо в лицо покойнику, бутылки с грохотом ударились об грудь мертвеца и разбились, пиво потекло из банки с шипением, но я выиграл немного времени, освободил руки, толкнул зомби в сторону и прямым ударом ноги в живот отбросил от себя труп Виктора. Тот отлетел к дальней стене лестничной площадки, ударился об неё, но не упал, устоял на ногах. Живой бы дядя Витя не поднялся бы после такого удара, а этому – хоть бы хны. Я быстро сунул руку в карман, достал ключи. Вставил в замочную скважину, повернул, открыл дверь, заскочил в тамбур и захлопнул её, прямо перед носом подошедшего ко мне ожившего трупа. При этом фаланга пальцев дяди Вити с противным хрустом была зажата дверью. Я навалился на железную дверь со своей стороны и защелкнул замок.

– Вот так, – выдохнул я, не зная, что дальше делать.

Что делать? В полицию звонить, пусть приезжают и разбираются с этим явлением. Эпидемия, твою мать. Я достал сотовый телефон и набрал номер экстренной службы. В ответ мне около минуты играла музыка, а потом женский голос представился единой службой спасения.

– Девушка, у меня мертвец ходячий перед дверью! – выпалил я, но в ответ услышал.

– Соединяю, минуточку, – и снова заиграла музыка.

– Донт уорри, би хеппи, – неслось мне из динамика, а за дверью скрёбся мертвец.

– Городской отдел полиции, дежурный майор Капитонов, – услышал я уверенный голос, и сразу воспрял духом.

Вкратце пояснив ситуацию, я был очень удивлён. Сидите дома, на улицу не выходите, все оперативные службы на выезде. Ожидайте, приедем в течении часа. Отлично, что уж тут ещё можно добавить.

– Он сейчас тут в подъезде сожрёт кого-нибудь, – с досады выпалил я.

– Если дома есть огнестрельное оружие, стреляйте ему в голову, это их убивает, – посоветовали мне, и отключились.

Отличные советы раздаёт наша полиция, стреляйте им в голову! Ну что же, так и поступим. Открыл свою дверь в квартиру и сразу захлопнул её, мало ли что. Первым делом хотел взять пистолет, но подумав, отложил его в сторону. Осталось всего восемнадцать усиленных патронов, и я не уверен, пробьёт ли обычный девяносто джоульный патрон голову человека. А рисковать не хотелось. ВСС тоже брать не стал, открыл сейф и достал оттуда ВПО – 209. Аппарат был с цевьём от «Зенита», с сошками и тактическим фонарем, крышка ствольной коробки с рис планкой, на которой находился прицел «L 3 Eotech 556», настоящий армейский, из США. Обычный приклад я заменил на телескопический, и сейчас, подержав свой карабин в руках, понял, что уж больно он тяжелый и громоздкий для такой цели, как пристрелить зомбака в коридоре. Взять бы обычный АКМ в дереве, да без обвесов, но нет, имидж и точка, нужно соответствовать. Я же Саня мать его Спецназ!

Достал магазин на десять патронов, с ним вес чуть меньше, чем с тридцатизарядным, и подаёт он нормально. Что греха таить, магазины на тридцать патронов нужно пилить и подтачивать, они же на калибр семь шестьдесят два рассчитаны, а не на триста шестьдесят шестой. Вставил в магазин десять патронов с пулей «Дери», тех самых, что вчера взял у Антипенко в магазине, подумал немного, и решил снять сошки, слишком не удобно с ними. Пока снимал, услышал крик в тамбуре. Пронзительно кричала женщина, и я дослал патрон в патронник, убедился, что он дослался, подскочил к входной двери и решительно распахнул её.

Прямо в тамбуре дядя Витя неумело повалил тётю Раю, его жену на пол. Со стороны могло показаться, что в стариках проснулась страсть, как в молодости, но нет, гнилыми зубами

покойник, бывший некогда Виктором, впился в щёку своей бывшей жены и пытался откусить кусок плоти, а та орала. Подойдя совсем близко, что бы не попасть в лежавшую под мертвецом соседку, я поднес ствол с ДТК от «Зенита» прямо к голове зомби и выстрелил. Резко ударило по ушам от звука выстрела, голова зомбака дернулась, и мозги оказались прямо на стене нашего тамбура. Тетя Рая продолжала орать, вскочила и, зажав рукой раненую щёку, пулей влетела в свою квартиру, захлопнув дверь. Я остался стоять в тамбуре, в руках карабин, на полу труп, у которого отсутствует половина головы.

– А здорово этот калибр голову сносит, – усмехнулся я.

Странно даже как то, никаких эмоций я не испытывал, совершенно никаких. Научился стрелять людям в голову. И даже не только людям. Я научился убивать этих зомбаков, что нужно было немедленно сообщить по секрету всему свету, и я достал свой смартфон и начал делать фотографии и селфи.

Глава 3. 22 марта, утро.

«Я снова рад всех вас приветствовать, дорогие друзья и подписчики! На моём личном счету ещё один мертвяк. На этот раз ничего героического, просто сосед – алкоголик умер в подъезде. Я вас предупреждал, что мёртвые восстают и нападают на живых? Вот вам реальный случай. А теперь представьте, что только в моём городе ежедневно умирает более ста человек. Представьте, чего они могут натворить и сколько народу покусать. Да, мой товарищ, оператор Дмитрий, которого вчера укусила собака, до сих пор не выходит на связь. По всем канонам жанра человек, укушенный зомби, становится зомби. Я верю в наши власти, но всё же, не пренебрегайте моими советами. Запасайтесь всем необходимым и берегите себя!»

Фотография дяди Вити с половиной черепа красноречиво дополнила мой пост и тут же стала собирать лайки.

Лайки лайками, советы советами, а вот почему я до сих пор водой не запасся? Преодолевая брезгливость, вышел в тамбур, осторожно, держа в руках пистолет, открыл входную дверь и прислушался. Никого, тишина. Похоже, моя стрельба не стала тут событием для соседей. Забрал свой ящик с пивом. Несколько банок пенились и шипели, но остальные были в полном порядке, чего не скажешь о бутылках виски. Эти разбились все, до единой. Занес спасенные банки с пивом «Крушовица» в квартиру и поставил в прихожей. Хотя, тут им не место, ставить нужно в холодильник, что бы охладить немного.

А запас воды сделать, как оказалось, было совсем просто. Я включил кран холодной воды и налил полную ванну. Вот и отлично, теперь от жажды я точно не умру ближайшую неделю. Теперь стоит провести ревизию своих продовольственных запасов. В первую очередь, посчитал упаковки «Кронидова». Кто не знает, это готовая еда в вакуумной упаковке, поставил в микроволновку и готово. А если нет микроволновки, можно просто разогреть на газовой горелке, или, на худой конец, сожрать холодным. Итого вышло супов – тридцать пять упаковок, говядины с фасолью – целых 8 коробок, в каждой по двенадцать порций, макароны с тушенкой – одна коробка. Буженина – две коробки, тушенка свиная – три коробки. По скромным подсчётам, этого должно хватить на три месяца на одного человека, если дополнять макаронами, рисом и крупами, которые я купил в магазине. На первый взгляд, неплохо, но нужно расширить свой склад, значит, необходима ещё одна вылазка в магазин.

Теперь проверим запасы спиртного. Несколько банок пива «Крушовица», настоящего, чешского, не наше отечественное дерьмо, по девятисто девять рублей покупал, не в счет. Считая, я даже открыл одну банку, не удержался. Напиток запенился и я жадно припал губами к банке. Уф, хорошо. Вот так с утра выпьешь пива, и день свободен. Не спеша я прикончил одну банку, и продолжил ревизию своих запасов. Недопитая бутылка «Проппер Твелф», ещё одна целая литровая, и всё. На этом запасы спиртного у меня заканчиваются. Непорядок, нужно пойти пополнить, сделал я пометку в своём блокноте.

Почему то у меня появилась мысль, что если сейчас приедет полиция, и застанет меня, после выпитой банки пива, и труп в тамбуре с простреленной головой, то будет весело. Сам посмеялся над своим положением, но вторую банку пива открывать не стал, ограничился тем, что немного поправил здоровье. Для чего нужно спиртное? Ну вот не могу я спокойно на трупы смотреть, успокоительное или антистресс какой требуется, хотя бы на первых парах. У меня и сейчас руки трястись начали, отходняк долбит, то ли с похмелья, то ли нервы. Ладно, сейчас закончу подсчет, и схожу в магазин. Значит, купить еще макарон, круп. И по мелочи чего-нибудь, сыров. Консервов, всё подряд.

Теперь на очереди ревизия одежды и обуви. Ну, с обувью все хорошо у меня. От чешской фирмы Prabos несколько пар ботинок на тесты. Кроссовки, «Бист Анкл» в цвете камо, «Вагабунд» с гортексом, это высокие, армейские ботинки чёрного цвета, «Фантомы» низкие, «Номад» средние, и новая экспериментальная модель для жаркого климата, название не помню, я их получил неделю назад на почте, не носил даже пока. Мой размер – сорок второй, ходовой размер, обувь нужная, хороший запас. Не кривя душой, можно сказать, что этого запаса обуви, при нормальной эксплуатации и уходе, хватит на всю жизнь. А вот долгая или короткая моя жизнь будет, зависит от следующего пункта в моем списке – оружие.

С оружием всё просто. Два ствола под триста шестьдесят шестой калибр, тысяча патронов, и ещё в пачках около шестидесяти патронов, два оптических прицела, ПСО и загонник ВОМЗ «Пилад», я его даже не пробовал пока, тоже на обзор выслали, денег за обзор платить не хотят. А оно мне надо, бесплатно работать? Вот и лежит прицел в коробке, ждет своего часа. А как этот час настанет, так я резану про него всю правду-матку. Мол, ненадежный прицел, попасть никуда не могу. Вот «Eotech» на ВПО у меня отличный прицел, настоящий, армейский. Только один минус у него – батарейки нужны, вот тут я уже сделал пометку в своем списке – купить батарейки для прицела. И желательно очень много, с запасом. Пистолет «Гранд Пауэр», тут всё упирается в нормальные патроны. Патронов у меня всего тридцать восемь, поэтому, это не основное моё оружие. А скорее, для выхода в магазин, либо для поездок по городу. Хотя, такими темпами, мне придётся с ВПО ездить по городу, надёжнее и убийнее. Да и с пистолета попадешь в голову метров на десять – пятнадцать, ну край двадцать, и не понятно, сохранится ли пробивная способность на такой дистанции, я ведь дореформенными патронами всегда с близкой дистанции стрелял, пять метров максимум. И все же, нарезняк мне очень нужен, желательно под пять сорок пять. Почему именно этот калибр? Потому что патронов под него много, военные и менты его используют. Да и весит патрон пять сорок пять меньше, чем семь шестьдесят два, значит, я больше унесу патронов с собой. Где его взять, это отдельный вопрос, как-нибудь займусь им.

Самое слабое место у меня сейчас – транспорт. На моей машине с низкой посадкой за город не уедешь, через бордюры не поскачешь, она только по ровной дороге резво бегаёт, на бездорожье безнадежно садится на пузо. Так что, самое главное для меня сейчас – найти машину понадежнее, желательно внедорожник. Вон, хотя бы «Ниву» купить. Семьсот пятьдесят тысяч новая «Нива – Травел», сдать свою в трейд-ин, получить скидку, взять кредит... Стоп, с кредитами пока я подожду, ипотека ещё икается, так что машина – пункт, конечно, хороший и нужный, но финансово мне не достижимый. Ладно, пункты пунктами, а схожу лучше я снова в магазин.

Оружие с собой теперь обязательно и всегда, когда из дома выходишь. Только на мне сейчас маскхалат, в котором я бегал, поэтому, что бы убрать пистолет в кобуру, нужно надеть специальный пояс, и таки он есть у меня. Летний вариант переноски пистолета, похоже на пояс для похудения, который возле талии оборачивается, только на нём еще и компактная кобура скрытого ношения имеется. Надел пояс, сунул пистолет в кобуру, вдох, выдох, зажал рукой нос, и вышел в тамбур. Сука, воняет уже. Открыл входную дверь и за ноги вытащил труп дяди

Вити в коридор. Пусть тут полежит, и вообще, долго полиция ехать будет? Или кто там сейчас на такие выезды приезжает?

Продавщица в «Пятёрочке» снова смерила меня недобрый взглядом. Ещё бы, пять бутылок водки, бутылка дагестанского коньяка «Старая крепость», четыре пачки макарон, две банки красной икры и две пачки масла, и большой багет. Типичный набор праздного субботнего гуляки. Фыркнув, она подала мне пакет. И я, что бы усугубить картину, снял свою шапочку и сунул в карман, обнажив лысый череп. Пусть видит, какой я мерзкий урод! С двумя пакетами в руках я пошел к подъезду, и сразу насторожился. Прямо около подъезда стояла незнакомая и специфичная машина «Хюндай Соната» черного цвета с номерами «ААА». Это либо администрация, либо ФСБ. Неужели по мою душу приехали гости?

Я открыл дверь в подъезд магнитным ключом, поднялся на второй этаж, и здравствуйте! Перед моей дверью стояли Никита «Динамит» и Антон «Ёжик», бойцы регионального отряда УФСБ. Оба в мультикаме, в балаклавах, с автоматами. Ёжик был невысокого роста, около метр семьдесят, и при этом не выглядел атлетом, хотя не однократно становился призёром соревнований по кроссфиту. Да что там говорить, у меня рост метр семьдесят и вес около восьмидесяти килограмм, и я казался намного здоровее его. Второй, Динамит, был ростом под два метра и здоровый, вот он выглядел грозно. Я знал, что у Никиты с его комплекцией была большая проблема подобрать плитник и бронепластины, я сам заказывал для него варианты комплекта, как раз то, что я ему заказал, и было надето на бойце.

Третий визитёр стоял рядом, в черной куртке чуть ниже пояса, в белой рубашке и с галстуком, и явно был старшей в этой компании. Стандартное невыразительное лицо, зачёсанные назад темные волосы, средний рост, чуть выше меня, строгие черные брюки и лакированные черные ботинки, начищенные до блеска. Одним словом, оперативный сотрудник. В данный момент он внимательно рассматривал труп у моих дверей, но как только я поднялся на площадку с пакетами в руках, сразу обратился ко мне.

– Добрый день, Александр Сергеевич, Федеральная Служба Безопасности, старший оперуполномоченный по особо важным делам Котлов.

На вид Котлову было не больше тридцати лет, а скорее, лет двадцать семь. Как он умудрился в столь молодом для этой службы возрасте стать старшим важняком, для меня было непонятно. Я посмотрел на Ёжика и Динамита – они старательно делали вид, что не знакомы со мной.

– Здравствуйтесь, – опешил я, – чем обязан? Я полицию ждал, – показал я на труп.

– У полиции свои заботы, у нас свои, – сухо ответил мне Котлов, – а вас я прошу проехать с нами для беседы.

– Конечно, – с радостью закивал я головой.

Охренительно, вежливо приглашают для беседы, и двоих «тяжёлых» с собой берут, что бы, значит, очень вежливо попросить.

– Только, разрешите, покупки выложу? В магазин ходил, – уточнил я, и Котлов кивнул.

Я отпер тамбурную дверь, при этом Динамит, как бы невзначай, проследовал в тамбур за мной, что бы я, не дай бог, эту дверь перед носом у Котлова не захлопнул. А я и не собирался. Открыл дверь в квартиру, зашел внутрь, пропуская следом Динамита, и спросил.

– Паспорт брать с собой?

– Возьмите, – последовал ответ с лестничной площадки.

Надо значит надо, и бросив сумки с водкой и коньяком в прихожей, быстро, не разуваясь, плевать на грязь, прошёл в комнату, отстегнул пояс, и выложил пистолет на диван, не хорошо с оружием ехать на такие приглашения, взял с полки паспорт, и как был, в маскхалате, в кроссовках, вышел, заперев входную и тамбурную дверь. Мы все, не сговариваясь. Зажали носы, и гордо прошли мимо трупа на лестничной площадке к лестнице. Потом вышли из подъезда и подошли прямо к машине.

Все одновременно уселись в «Хюндай», причём, старший важняк сам сел за руль, а Никита с Антоном усадили меня посередине на заднем сидении, крепко зажав с боков. При этом свои рожи в балаклавах старательно отвернули в стороны, типа мы не знакомы. Оно и понятно, откуда оперу знать, что я с парнями постоянно пересекаюсь на стрельбище?

Машина резво пробежалась по дороге, окатила водой из лужи женщину с коляской, выкаатила на площадь и поехала к центру города, где располагалось здание ФСБ. Время было только начало первого, и я вдруг вспомнил, что ничего не ел с самого утра, только выпил банку пива. Не знаю почему, но эта мысль разожгла во мне аппетит. Вот так бывает, везут тебя на допрос, ну или на беседу, а ты жрать хочешь что сил нет, и все мысли не о предстоящем допросе, а о горячем куске мяса.

– Александр Сергеевич, – повернулся ко мне сидящий за рулем старший опер по ОВД, – вы понимаете, что сейчас вы, точнее, ваш канал на ютубе, является средством массовой информации? И на вас распространяются все законы и ограничения?

– Что? – переспросил я.

Мы проехали площадь и свернули на улицу Горького. Машин на дорогах немного, но чем ближе к центру, тем уже улицы, и тем плотнее поток машин. Загорелся красный свет на светофоре, и мы остановились. Прохожих на улицах тоже не много, не смотря на хорошую погоду. С самого утра светит солнце, и этот весенний день обещает быть жарким.

– Я про ваши выпуски прямого эфира, ваши посты, и ваши видео, – продолжил Котлов, когда загорелся зелёный и машина тронулась с места, – вы должны отдавать отчёт, что таким образом вы искажаете реальную обстановку и нагнетаете панику, понимаете? Вы способствуете дестабилизации обстановки в обществе, понимаете? Люди в панике начинают искать оружие, скупают продукты, понимаете?

– Я нихрена не понимаю, – тихо пробормотал я, – у меня в подъезде лежит труп, и всем службам пофигу. Даже вы мимо прошли. Люди умирают, потом восстают из мёртвых и жрут живых, и в этом виноват я, так как поднимаю панику?

– Хорошо, – отвернулся от меня опер, – сейчас приедем в контору и всё вам популярно объясним, если сразу не доходит.

Сидящие по бокам Динамит и Ёжик демонстративно молчали и смотрели в окно. До здания Управления ФСБ оставалось проехать совсем немного, и наша машина свернула направо, что бы выехать на дорогу через Звездинку, и тут, внезапно, мы мгновенно попали в водоворот людей. Только что никого впереди не было, и вдруг из переулка выползла разношёрстная толпа с флагами. Причём, как я успел заметить, это были футбольные фанаты. Откуда тут футбольные фанаты? Никакого матча сегодня нет, футбол временно отменён, или все же матчи есть? Котлов начал сигналить, но никто и не думал отойти в сторону что бы пропустить машину. Наоборот, тыкали пальцами на номера с буквой «А», и один из стоявших на дороге парней, невысокий, маленький, белобрысый, всматриваясь в лобовое стекло, внезапно заорал.

– Там чекист за рулём. Он меня принимал тогда, переворачиваем машину!

Через мгновение мы оказались зажаты со всех сторон, толпа начала раскачивать машину, Котлов только успел заблокировать двери и истошно орал в рацию, сообщая наше местоположение и требуя поддержку. В этот момент кто-то камнем разбил окно с его стороны, несколько рук сразу просунулось в машину, и Котлова буквально вытащили через окно с водительского сидения, перерезав ремень безопасности ножом. Я сам увидел, как тот самый плюгавый паренёк несколько раз ткнул этим ножом оперативника в область шеи.

– Выходим, – подал я команду бойцам, и сразу же приказал им, – стреляйте в воздух, нам нужно выиграть время и отвлечь их, иначе всех затопчут.

Нет, я не командир подразделения ФСБ, да и командиром никогда не был, всего лишь сержант ОМОНа, и то бывший. Просто опыта пресечения массовых беспорядков у бойцов ФСБ нет и не было никогда, на другое их натаскивали, а тут, в толпе, совсем другие законы. Куча

рук потянулись к нашей машине, кто-то разбил стекло, и в это время дал очередь Динамит. Пули пробиты крышу машины, гильзы полетели по салону, и одна упала мне на брюки, а толпа отскочила в сторону на несколько метров. Передние отпрянули назад, повалили тех, кто был сзади, образовалась свалка, и у нас появился шанс.

– Выход! – снова заорал я и подтолкнул Динамита.

Дверцы распахнулись, Ёжик выскочил первым со своей стороны, и я последовал за ним. Никита чуть замешкался, но тоже вылез наружу и заорал.

– Назад! Стрелять буду!

В этот момент мне, по уму, нужно было бы смешаться с толпой, я же не сотрудник ФСБ, но... Но мы все трое были в мультикаме, а значит, меня однозначно приняли за «пса режима», и шансов затеряться в толпе у меня нет, забьют насмерть, или ножом ткнут, как Котлова. Я быстро оценил обстановку. Нападавшие уже приходили в себя и сжимали нас плотным кольцом. В руках я заметил арматуру, бейсбольные биты и несколько ножей, нас всерьез хотят помножить на ноль. Прорываться? Без шансов, нас всего трое. Стрелять? Не знаю, хватит ли духа у парней, открыть огонь вот так по толпе. По идее, другого шанса нет, если только... Если только не сирены и не два «Покемона» с бойцами ОМОНа, которые выехали на улицу и спешат к нам.

– На крышу, лезем! – снова крикнул я своим невольным товарищам по несчастью, и первый запрыгнул на «Хюндай», помяв немного машину.

Ничего, плевать на машину, сейчас свои жизни бы спасти, и машина станет естественным препятствием, так просто нас теперь не взять. Следом за мной сноровисто прыгнул Никита и Антон, и крыша просела ещё больше, зато между нами и нападавшими возникла высота кузова машины.

– Назад, назад! – по очереди орал Ёжик с Динамитом, выпуская поверх голов особо буйных короткие очереди.

Бойцы, что приехали к нам на помощь, уже выскочили из машин, шиты выстроились в линию, и к нашей машине пошли омововцы, врубаясь в толпу дубинками как римские легионеры в боевые порядки варваров. Еще каких-нибудь пять минут, и нас деблокируют. В это время в толпе тот самый прыщавый белобрысый паренёк истошно заорал и бросился на капот машины, сжимая в руках окровавленный нож.

– Мочи ментов!

Крик подхватила толпа, и началось. Справедливости ради, Никита не растерялся и выстрелил прямо в грудь белобрысому. Тот в прыжке, как в замедленной съёмке, поскользнулся на капоте, его нога в белом кроссовке поехала в сторону, и хулиган упал лицом на лобовое стекло, разбив его, и сполз на асфальт. Ещё несколько выстрелов, и напор толпы спал, началась паника, люди полomились от нас в сторону переулка, и сзади, со стороны площади в нашу сторону уже пробивались, оттесняя щитами толпу, сотрудники росгвардии.

– Уходим, сваливаем! – заорали в толпе, и все, как один, потянулись в узкий переулок.

Как поток воды, все нападавшие быстро просочились между деревянными и каменными двухэтажными домами старого города, и через несколько мгновений улица опустела. Только тело Котлова и неизвестного белобрысого, того самого, который ножом бил опера в шею, остались лежать перед нашей машиной.

– Зашибись пивка попили, – сказал я и спрыгнул с машины.

Голова кружилась, руки дрожали, по спине текли капли холодного пота. Я ещё, почему то, подумал, что это хвалёное фирменное термобельё нифига не отводит влагу, вся спина мокрая. Через мгновение к нам подлетел микроавтобус с тонированными стёклами, из которого выскочили бойцы спецназа ФСБ, и сразу же я узнал Банана, который командовал в этот раз приехавшей к нам группой.

– Живы? – спросил он у Динамита с Ёжиком, те синхронно кивнули, и тогда он обратился ко мне, – ты что опять тут делаешь?

– Он с нами, Котлов его для беседы приглашал, мы в управу гнали, а тут вон, – показал Динамит рукой в сторону проходных дворов, куда скрылись хулиганы.

– Ясно, – кивнул Банан. Он один из всех был без балаклавы, кашлянул в кулак, покосился на меня и пояснил, – да на площади главной митинг, их оттуда вытеснили, вот и лезут во всё щели. Что-то сделать хотят, а что – не понятно. И еще, у нас сейчас особое задание будет. А ты, парень, свободен, – ткнул он меня в грудь пальцем, и добавил, – сделай так, что бы я тебя долго искал, но не нашёл.

Я сплюнул под ноги и побрёл в сторону. Около трупов уже колдовали криминалисты, которые подъехали со следственно-оперативной группой. И опять меня никто не пожелал допросить, странно. Я развернулся, подбежал к Банану и выпалил.

– Они встанут скоро, мёртвые все поднимаются!

Командир смерил меня уничтожительным взглядом своих серых глаз, как будто я назойливое насекомое, и сквозь зубы процедил.

– Мы знаем.

Я отвернулся и пошёл к «Покемону», возле которого тусовалось несколько бойцов ОМОН, и сразу узнал своего бывшего ротного, майора Быкова. Невысокий, кряжистый мужик лет под пятьдесят, с круглым рязанским морщинистым лицом. Деревенский парень, которому повезло дослужиться до майора.

– Здравия желаю, Сан Саныч, – поприветствовал я Быкова, и тот, узнав меня, улыбнулся во все свои тридцать зубов, включая и два железных передних.

– Здорова, Михайлов, – протянул он мне руку, снимая перчатку, – только что тебя вспоминали.

Быков был в новой форме, расцветки синий мох. Это тот же Атакс, только синий, специально для ОМОНа. Атакс это американская разработка, а мох – уже наша. На плечах, предплечьях и на голени у Саныча были защитные щитки, так называемый комплект «Черепаша», и до кучи, на груди красовался бронежилет «Багарий», пятого класса. Странно, обычно такой класс надевают при КТО (Контр Террористическая Операция), но не при массовых беспорядках.

– Надеюсь, добрым словом вспоминали, – подмигнул я, и подошедшие двое бойцов так же протянули мне руки.

Это Лёха и Миша, мои бывшие сослуживцы. Друзьями мы особо не были, но и врагами за годы службы тоже не стали, всё же семь лет вместе отпахали.

– Добрым матерным словом, – пошутил Миша, доставая из подсумка на бронежилете пачку сигарет.

Странно, вроде бы, раньше он не курил? Или я просто забыл об этом? Миша чиркнул зажигалкой, затаился, и подмигнул мне.

– Слушай, у нас некомплект, а задачи нарезают будь здоров. Вот-вот КТО объявят, ЧП уже ввели, вторую роту в Москву отправили, прикинь, – делился он со мной служебной информацией, – а оружие нифига не выдали. Говорят, не положено там оружие. А там, – показал он рукой в ту сторону, где, по его мнению, должна была быть Москва, – стреляют сегодня, по радио слышал. И связи нет с нашими.

– Связи то понятно, почему нет, – вмешался в разговор Алексей, – или сотовые отобрали, или глушилки работают на митинге.

Они были точно в таких же комплектах, что и Быков, в такой же новой форме, и тоже без оружия, только щиты и дубинки. Ростом оба за метр восемьдесят, здоровые, коренастые, старого набора. Это сейчас в ОМОН берут всех подряд, и худых, и маленьких, выбирать то не из кого, а вот раньше, тогда отбирали здоровых.

– А что, Саныч, примем назад Лысого? – подмигнув мне, обратился Леха к командиру роты, и тот заулыбался.

– Пусть рапорт пишет и вперёд, тут со дня на день такое начнётся, да не дыми ты в мою сторону, – прикрикнул Сан Саныч на Михаила. Он сам не курил и всячески не поощрял курение личного состава, но бороться с этим было выше его сил.

– Какое такое? – прищурился я, – вон, уже началось, – показал я на лежащие трупы, около каждого стоял сотрудник спецназа с оружием наготове, – мёртвые поднимаются и живых кусают!

– Вот это самое я и имел в виду, – кивнул головой Быков, карантин уже объявили, сидеть по домам, заводы, фабрики и магазины встанут, народ без денег, злой, голодный, вот и пойдет за вилы браться и власть скидывать. Так что, работы много будет. Ну так что, восстанавливаешься на службе? Нам, кстати, зарплаты с сегодняшнего дня подняли, и дополнительно по штучке в день за КТО, если объявят. Так что, мы тут с тобой трындим, а повышенная зарплата капает.

Повисла недолгая пауза, а после раздался выстрел. Один из бойцов ФСБ выстрелил в голову тому худому типу, что порезал Котлова. То ли он так быстро восстал, то ли просто нервы у мужика не выдержали. Несколько молодых бойцов, стоявших чуть поодаль, вытянули шеи и испуганно смотрели в ту сторону.

– Видали, – крикнул им Саныч, – вот что бывает за невыполнение приказа в боевой обстановке!

Леха с Михаилом чуть не заржали, но сдержались, только Миша подавился табачным дымом и закашлялся.

– Сука, – сквозь слёзы процедил он, когда я несколько раз кулаком стукнул его по бронежилету на спине, чуть не отбив руку, – Саныч, стволы надо получить и нам, вон что происходит.

– Ладно, мужики, – начал я прощаться, побегу я. С вами хорошо, но мне домой надо. А на счет восстановиться, я подумаю. Телефон есть, позвоню, – подмигнул я Быкову, потом пожал всем руки и быстрой походкой двинул в сторону автобусной остановки.

Она располагалась недалеко, сначала по пешеходному переходу я перешёл через дорогу, прошёл островок безопасности и снова через дорогу, дальше дворами метров двести, подняться в горку по небольшой бетонной лестнице с железными перилами, снова во двор, и вот, вышел на улицу Горького, прямо к автобусной остановке. Странно, машин тут почти не было, только из динамиков машины ДПС неслось.

– Граждане, оставайтесь дома, в городе введено чрезвычайное положение, любые выходы на улицу без уважительно причины запрещены...

Так как на остановке стоял я один, машина предсказуемо остановилась около меня, и два молодых лейтенанта, один с кобурой на поясе, второй с ПП – 2000 в руках, вышли из машины, и тот, что был с пистолетом, спросил у меня.

– Вы что, не слышали? Почему тут находитесь? Документы предъявите?

Я полез в карман за паспортом, и начал пояснять.

– Товарищ лейтенант, домой еду, автобуса жду. Как же мне быть? Я не могу мгновенно в свою квартиру телепортироваться.

В это время я заметил, что правая рука у сотрудника перебинтована.

– Не мёртвые вас укусили? – с опаской посмотрел я в лицо гаишника.

– Нет, – усмехнулся он, диктуя второму мои данные, которые тот вбивал в ноутбук, разложенный прямо на капоте машины, – псина бешенная, пристрелили её, да она и укусить толком не успела, поцарапала клыком немного, я в голову ей сразу выстрелил, – похлопал он по кобуре на боку, – с ошейником была, породистая. Эх, найти бы хозяина да, – гаишник сжал руку в кулак и сразу поморщился от боли.

Второй закончил вбивать мои данные, подождал несколько секунд, потом отрицательно покачал первому головой. Лейтенант с перевязанной рукой протянул мне паспорт и пояснил.

– Автобусы и такси тут не ходят, в этой части города проводятся специальные мероприятия. Вы тут рядом живёте, минут двадцать пешком. Так что идите домой, мы сообщим, на посты впереди и патрульным экипажам, что бы вас не трогали.

– Благодарю, убрал я в карман протянутые документы, попрощался и пошел в сторону дома.

Действительно, прохожих на улицах почти не было, изредка попадались редкие машины, и на площади Свободы стоял наряд вневедомственной охраны в бронежилетах и касках, с теми же ПП – 2000. Они только проводили меня взглядом, но задерживать не стали. Но чем дальше я отходил от центра, тем больше мне попадалось машин на встречу, изредка кое-где даже брели одинокие прохожие, а уже ближе к дому пешеходы на улицах попадались всё чаще и чаще, когда я подходил к дому, то из знакомой пятёрочки слышались ругать и крики. Очень хотелось пить, я облизнул пересохшие губы и решил зайти внутрь.

Орал пьяный мужик в рваном плаще серо-коричневого цвета и тряс бутылкой водки в руке. Рядом стояла старушка с пакетом и пара женщин лет сорока. Молодая продавщица, та самая, что продала мне пиво утром, пыталась отобрать эту бутылку у него из рук.

– Что за шум, а драки нет? – решил я вмешаться.

Мужик посмотрел на меня и быстро затараторил.

– Тык это... я оплатил, а она не даёт. Говорит что-то там у них заблокировалось, так деньги то списались!

– И у меня тоже, – подтвердила бабуля.

– Врут они всё, – встряла женщина в синей куртке и джинсах, с корзиной продуктов, стоящая у кассы, – нет у них денег на карте. Стащить бутылку хотели.

Видимо, меня в камуфляже они приняли за представителя полиции или за охранника.

– Так, на какую сумму не прошла покупка? – строго спросил я у продавщицы.

– Двести семьдесят пять рублей, – чуть не плача, ответила девушка.

Маска сползла у неё на подбородок, глаз дергался, и по нему текла тушь. Видимо, девушка беззвучно плакала. Ещё бы, довели, наверное, за целый день уже такие клиенты.

– Отлично, пусть забирает свою бутылку, я плачу за него, – похлопал я по плечу этого алкаша, и он, с улыбкой до ушей, положи свободную левую руку на сердце, отвесил мне поклон, и вместе со старушкой вышел из магазина.

– Это мать с сыном Шикеревичи, вместе бухают, – пояснила женщина с корзиной у кассы, – ну давайте уже, мне пробейте.

Кассирша вернулась на место, улыбнувшись мне, а я с невозмутимым видом прошелся между пустыми рядами полок в магазине и присвистнул. Макарон нет, крупы нет, спичек нет, сахара нет. За несколько часов всё смели. Я взял себе торт «Наполеон», бутылку шампанского, и бутылку минералки. Ничего страшного, сегодня всё скупил, завтра ещё продукты завезут, в первый раз, что ли? На кассе снова подмигнул этой продавщице. Показал бутылку и торт.

– Вы как после смены? Может, по чуть чуть?

– Ну, не знаю, – улыбнулась та, – мы сегодня в восемь закрываемся, раньше, чем обычно, если встретите и домой проводите, то может быть...

Сзади стоящий мужик с полной тележкой водки начал громко возмущаться, что надо работать, а не болтать, и я, заплатив за себя и за того алкоголика, подмигнул продавщице и сказал.

– Лена, – прочитал я имя у кассирши на бейджике, ровно в восемь я вас жду.

Что это меня на кассирш потянуло? Сам не знаю, никогда в магазинах не знакомился. Выходя из «Пятёрочки», я увидел, что из подъезда на носилках выносят труп дяди Вити и грузят в знакомый мне синий фургон. Ну что, заработали коммунальные службы, налаживается

жизнь? Подойдя поближе, я увидел, что оба санитары были в дробадан бухие. Первый, высокий и худой, в синей с черным робе, сел за руль, закурил, и уверенно поехал по дороге. Вот те раз, им и пьяным ездить можно? Хотя, от такой работы забухаешь. Я проводил труповозку взглядом и пошел в подъезд. Мне еще что-то перекусить нужно, и на вопросы отвечать. Работа есть работа, подписчики ждут.

Глава 4. 22 марта, день и вечер.

Первым делом, как вошел домой, я побежал на кухню, голод не тётка. Он дядька, злобный и скандальный. Первая половина дня была очень насыщена событиями, и я, проглотив наскоро щи из упаковки «Кронидова», закусил все это сосисками из магазина «Ашан» и выпил стакан чаю с бутербродом с красной икрой. А что, красиво жить не запретишь! Однако, как я уже знал по опыту, помешать красиво жить можно. Я только за вчерашний день заработал семьдесят тысяч рублей наличными. Правда, ещё вчера я думал, что скоро деньги не будут ничего стоить, а сегодня, после того, как увидел, что и полиция, и городские службы реально работают и в курсе этой эпидемии, то, возможно, всё и наладится.

Первым делом, после обеда, я включил компьютер, но не стал отвечать на комменты к своим постам, а полез искать, что же всё таки в стране происходит. Так, вон в Москве беспорядки и стрельба, видео с митингов, полицейские, ОМОН, водомёты разгоняют толпу, звучат выстрелы. Все это напомнило Киев в 2014 году, там тогда, примерно то же самое и происходило, но в Москве, всё же, власти оказались решительнее, митингующих оттеснили с главных улиц и площадей, как уже говорилось, объявлено чрезвычайное положение, вводят войска. Так, вот видео, колонны с техникой направляются в столицу. Задержано порядка двадцати тысяч человек. Идём дальше, что про эпидемию и про зомби?

Тоже много информации. Пишут, вирус возник в результате теракта, а по другой версии, авария в какой-то лаборатории в Москве. Точной информации нет, но власти принимают меры, столица закрыта на въезд и выезд, аэропорты пока работают, борты садятся, странно, и поезда ходят. Похоже, закрыли только перемещение по дорогам. Хотя, люди пишут, что власти просто перекрыли несколько шоссе, по объездным люди спокойно покидают Москву и въезжают в город. И ещё – куча видео про мертвецов. А на канале одного из оружейников я увидел интересный ролик и сразу включил его.

Мужик в балаклаве и с татуировками, Стиг, как он себя называл, рассказывал из тира. Перед ним была большая мишень с изображением зомби, и он наглядно пояснял, куда нужно стрелять.

– Внимание, выстрел в грудь, в живот, даже в сердце не причинит «Ходячему» никакого вреда, – показывал Стиг и демонстративно выстрелил из «Глока» в грудь мишени, – стрельба по ногам, если вы перебили колено, или любую кость на ноге, может замедлить его, – и он снова дважды выстрелил в колено воображаемому зомби, или «Ходячему», как он сам назвал их.

– Но в такой ситуации довольно трудно точно попасть в ногу, поэтому, если у вас не дробовик, – тут же у него в руках появился «Мосберг», – лучше всего стрелять в голову. А конкретно, в область «Золотого треугольника», – обозначил он на мишени угол нос – глаза. Дело в том, что ходячие поражаются только в том случае, если поражен их мозг. Даже если вы выстрелом снесёте ему челюсть, эта тварь будет пытаться напасть на вас всё равно. А любая рана, которую ходячий нанесет вам, будет смертельной. Вакцины от этой заразы пока нет, так что, берегите себя!

Я задумался. Значит, все эти раненые, тот полицейский вчера, сегодняшний гаишник, на которого напала собака, моя соседка – они все рано или поздно умрут. А умерев, станут зомби, или ходячими, как сейчас называл Стиг. В принципе, я что-то подобное и сам предполагал, это же классика апокалипсиса.

– И напоследок, как и обещал, – продолжил Стиг с монитора моего компьютера, нарезка самых крутых зомби-хантов на моём канале.

И даже пошли любительские кадры, собранные им и смонтированные. Вот ходячий идёт по улице. К нему подбегает парень и стреляет из пистолета в голову, зомби падает. Вот съёмки экшен-камеры, мужик из дробовика расстреливает мёртвую тётку. Толстая и грязная старуха вставала после выстрела и снова пыталась дотянуться руками до стрелка, пока тот не попал в голову. А вот сам Стиг, улыбаясь и позируя на камеру, из пистолета стреляет в голову грязному оборванному бомжу, который зомбировавшись, но продолжал лазить среди мусорных бачков. Выходит, мёртвые помнят привычки бывших живых?

– Вот и всё на сегодня. Снимайте свои видео охоты на ходячих и присылайте мне по указанному под видео адресу. А так же, для тех, кто решил купить себе оружие, работает магазин «Свободная охота». Нам не нужно ваше разрешение, вы платите, мы продаём. Вы перевели деньги, мы говорим, где забрать выбранный вами ствол. До встречи на моём канале. Всем пока!

Я хлопнул в ладоши.

– Вот это да! – только и вырвалось у меня.

Блоггер в открытую предлагает купить оружие? Может, это шутка или развод на деньги? Сейчас проверим. Я включил камеру записи с монитора, надел микрофон и начал комментировать.

– Я вас приветствую, дорогие друзья. Только что посмотрел крутое видео от Стига и решил проверить, реально ли купить оружие.

Нажал ссылку, зашел на сайт. Собственно, требуется регистрация. Ок, сейчас всё сделаем. Почта, ник, сотовый, город проживания. Все, пришел смс код, и меня зарегистрировали. В принципе, это очень легко. Идём дальше, нам предлагают на выбор несколько вариантов, покупка гладкоствольного, нарезного, травматического оружия, и... Внимание, нам предлагают пистолеты. Хотели бы вы прикупить себе пистолет АПС? Да, я хотел бы себе купить АПС. И именно его. Почему? Потому что патрон стандартный, патроны легко найти, девять на восемнадцать, в любом отделе полиции они есть, в любой воинской части. Это даже не пистолет, это некий предмет культа на Кавказе, да и в России тоже. Смотрим, сколько он стоит, и... Увы, мне не собрать семьсот тысяч рублей, это просто недостижимая цена. Хорошо, может, хватит денег на обычный «Макаров»?

На сайте ПМ стоил всего двадцать пять тысяч рублей, вполне доступные цены. Хорошо, положил в корзину. Что-нибудь ещё? Конечно, четыре магазина и две сотни патронов к нему. Итого всё удовольствие мне встало мне в тридцать одну тысячу девятьсот рублей. В принципе, сумма не большая. Сразу предупредили, что пистолет б.у. То есть, бывший в употреблении. Я выбрал версию с красной рукояткой, семидесятых годов. Естественно. Что он будет б.у., новые, со стволами девятиных и двухтысячных годов, я принципиально покупать не хочу, уступают в надёжности старым, если кратко. И ПММ я тоже не хочу, он и стоит дороже, и проблемы с ними были, это я ещё по службе помню.

Всё, решено, деньги есть, беру ПМ. Хорошо, оплачиваю наличными при получении. Так, готово, заказал, доставка до двух дней. Ну что, господа, посмотрим, чем всё это закончится. А с вами был Саня Спецназ, пишите в комментариях, если кто уже пользовался этим сайтом, как вам удалось купить оружие. И ещё, мне очень интересно, почему правоохранительные органы не накрыли эту контору. Хотя, возможно, у них просто нет сейчас на это времени. Но будем надеяться, что всё наладится, и у нас наступят лучшие времена. Ну а если наступят худшие, то оружие будет вам не лишним. Всем пока, берегите себя!

Ну что, вроде, все правильно сделал, если это лохотрон, денег я им своих не дал, если со мной свяжутся, поговорим и запишем всё. Я выключил запись, посмотрел сам ещё раз видео и выложил его на своём канале, ну а как иначе? Контент сам себя не наполнит, а от мертвяков

в сети уже всех тошнит. Люди паникуют и ищут, как себя защитить, и такая вот продажа оружия, если, конечно, это не развод, будет очень кстати. Или народ, у кого есть лишние деньги, вооружится, или мошенники озолотятся, или отдел по незаконному обороту оружия наделает себе кучу «палок». Как же плохо выпускать видео без предварительного монтажа! Я ещё раз набрал телефон Димона, но он был не в сети. Съездить бы к Диме домой, но я адреса не знал. По большому счёту, я и знал то только его сотовый и аккаунт в соцсетях, но в сети Димы не было два дня, как раз с того случая, как его укусила дохлая собака. Иллюзий я не питал, надеялся на лучшее, но понимал, что случилось худшее.

Ещё около часа отвечал на различные вопросы, тупые и не очень. В основном народ спрашивал, что купить, где купить, что делать, куда бежать, что будет, почему так. И если на вопрос, что купить я мог ответить, то вот на вопрос где купить, уже не был уверен в ответе. Отсылают ли интернет магазины товар? Вроде как, все магазины, кроме продовольственных, закрыты? Да. Вот мне подсказали, что сегодня выступал президент с обращением, и объявил следующую неделю нерабочей. Впрочем, это уже было ранее, опять все будут работать из-под полы, а интернет доставка будет процветать. Плохо только, что у людей в таком режиме очень быстро заканчиваются деньги.

Все, я закрыл браузер и протёр глаза, нужно избавляться от интернет зависимости. Посижу немного, посмотрю телевизор. Уже почти половина пятого, что там у нас идёт? Я включил свой «Самсунг» и начал щёлкать с канала на канал. Обычно я смотрел только новости и спорт, именно эти каналы и пользовались у меня популярностью. Но сейчас моё внимание привлекла передача Владимира Снегирёва. Он в прямом эфире показывал ситуацию в Москве и обсуждал это с гостями в студии. Посмотрел несколько минут и в целом, остался доволен. Протесты сходят на нет, жертв всего несколько десятков, хотя, изначально, думали, что будет больше, задержанных десятки тысяч, но это опять не точно, официальной информации пока нет, в город ввели войска. Ну, это всё я уже видел в интернете. Я уже собирался переключить канал, как внезапно Снегирёв перешёл с темы митингов на тему пандемии.

Прямое включение из инфекционной больницы, молодой паренёк – корреспондент, в респираторе на лице начал вещать, что именно сюда доставляют всех зараженных, где им пытаются помочь. Вакцины пока нет, колят антибиотики, короче, делают всё возможное. Рядом с ним в медицинской маске стоял невысокий полный врач в защитной одежде, и кивал головой. Говорили что-то про изоляцию и про работу в красной зоне, в которую они сейчас и пройдут. Дальше камера показала коридор, железную дверь, которую открывал врач, вот они зашли в большую палату, где. Ничего не понятно, камера скачет с одного на другое.

– А сейчас главный врач больницы пояснит нам, – начал корреспондент и протянул микрофон.

И вот дальше произошло странное. Взгляд врача направился не на экран телекамеры, а куда-то за спину оператора, откуда послышались громкие и резкие звуки. Раздались, крики, камера опрокинулась, и снимала лежа на полу. Ещё несколько минут слышалась возня и чавканье, и, наконец, чьи-то окровавленные босые ноги прошлепали мимо камеры. После этого прямой эфир из больницы выключили, и Снегирев начал оживленно обсуждать увиденное. А что тут обсуждать. Капец инфекционной больнице, капец корреспонденту, оператору и врачу. Заражённые сожрали их живём.

Я ещё немного послушал обсуждение, которые сводились к стандартным фразам «все под контролем», «власти делают всё возможное», «оставайся дома, помоги врачу», и выключил телевизор. Стало тошно и почему то страшно. Уже два дня идёт все вверх дном, я застрелил несколько человек, точнее, одного человека и двух мертвяков, ну ещё одну собаку, но страшно стало только сейчас. Когда сам всё увидел на государственном канале телевизора. Нихрена они ничего не контролируют, нихрена! Я прошёлся туда-сюда по комнате и решил принять душ. Зашёл в ванную и вспомнил, что набрал в неё воды, хотел было спустить воду, но хорошо, что

включил кран. Догадался проверить сначала, если ли вода. Из крана раздалось шипение, и... И воды не было. Всё, закончилась вода.

– Вот это номер! – только и сказал я, – Какого хрена!

И в этот момент у меня зазвонил телефон. Надо сказать, что сотовый телефон, именно как телефон, а не как месенджер личных сообщений, у меня звонил не часто. Да просто его мало кто знал, в основном, мне все писали в личку. Личка у меня была завалена письмами, но в силу многих причин я их не читал. Номер телефона же мой знали немногие. Сослуживцы, друзья, коллеги, ну по работе мог дать телефон спонсорам, например, вчера мне звонили по нему на счёт обзоров, так что, звонки на телефон для меня всё же были более значимым событием, нежели переписка и ответы на вопросы в сети.

Номер был не знакомый, более того, звонили из Москвы. Я немного помедлил, подумал, кто бы это мог быть, и решил, что звонят из банка по поводу ипотеки.

– Алё, – снял я трубку и внутренне приготовился к тому, что сейчас мне сообщат, что условия меняются и мне придётся платить большую сумму.

– Здравствуйте, Александр Сергеевич, – уверенный голос в телефоне не оставлял сомнений, что это работник банка, – это магазин «Свободная охота», мы получили ваш заказ, сообщите, будет ли вам удобно забрать заказ завтра, в одиннадцать часов утра?

– Заказ, какой заказ, – переспросил я, и тут же вспомнил, что я заказал пистолет на непонятном сайте.

– Тот, что вы сделали час назад, – терпеливо пояснили мне, – и учтите, что мы принимаем только наличные, и цена может измениться, возникли проблемы с доставкой, – расценив мою паузу как нерешительность, голос добавил, – но изменится не намного, на несколько тысяч. Согласитесь, это пустяк с теми возможностями, которые вам открываются.

– Да, конечно, я согласен, – быстро обдумывал ситуацию я.

Развод? Вполне возможно, вот только очень странно. Зачем назначать встречу тогда? Попросили бы перевести деньги на карту, и всего делов. А если я сотрудник МВД и приведу на встречу оперативников?

– Вот и отлично, – продолжил неизвестный, – около торгового центра «Фантастика» вас устроит?

– Устроит, – согласился я, это было буквально три остановки от моей квартиры.

– Отлично, – снова повторил звонивший, тогда завтра в одиннадцать около «Фантастики» вас будут ждать.

– А как я вас узнаю? – задал я вполне резонный вопрос.

– Вам позвонят дополнительно, – уклончиво ответил голос и еще добавил, – какие-то вопросы у вас остались?

Я ответил отрицательно, со мной попрощались и положили трубку.

Итак, завтра в одиннадцать к «Фантастике». Ну что, конечно, можно и не ходить, я ничего не потеряю, но я схожу. Хорошо бы для подстраховки кого с собой взять, вот только кого? Положа руку на сердце, верных друзей у меня давно не осталось. Были знакомые, и очень много знакомых, а друзей не было. Никите Динамиту позвонить? Мы с ним с одного района, в соседних деревнях выросли, я старше на четыре года, он, следом за мной, после армии поехал покорять большой город, поступил в институт, и вот итог – служит в спецназе ФСБ. По большому счёту, это я ему помог туда устроиться. Никита к нам в ОМОН хотел, я и повез его знакомится с личным составом, и как раз на стрельбище ехал, а там Банан со своим отделением стрелял. Пока ждали ОМОН, который должен был стрелять следом за ними, разговорились с Ёжиком, он, глядя на Никиту, и предложил ему идти к ним в отряд. На удивление, Никитос прошёл все проверки, и вот итог – он уже год сотрудник Отряда Специального Назначения УФСБ по Новгородской области. Жил Никита где-то на окраине, со своей девушкой. Служебную квартиру он пока не получил, да и вообще, можно сказать что год – это небольшой

срок для службы, только-только стажировку прошёл и учебку закончил. Подумав немного, я позвонил Никите на сотовый.

На удивление, тот ответил сразу, но как-то сухо, сказал, что позже ответит, и положил трубку. Ну ответит, значит ответит. Не позвонит и хрен с ним, сам скатаюсь. Походил взад-вперёд по комнате и снова полез за компьютер. Интересно, вот такой бардак только у нас твориться, или за границей то же самое? Оказалось, то же самое. Я несколько часов лазил по форумам, различным новостным сайтам и смотрел видео.

Во Франции беспорядки и тотальный карантин, в некоторых районах даже непонятно что происходит вообще. В Англии столпотворение на улицах, то ли беспорядки, то ли зараженные. По крайней мере, стрельбы на улицах там нет, люди бегают с битами и кидаются стульями. Наверное, у них так принято. Хотя, в Англии законы в отношении оружия всегда были не самыми толерантными. А что в США? А в США просто апокалипсис. За один-два дня вся мировая экономика, если верить новостям, покатила в тар-тарары. В Нью-Йорке стрельба, митинги и погромы. Люди тащат всё, что можно из магазинов, особенно меня удивило то, что чаще всего показывали полные тележки с туалетной бумагой. Странно, это что, товар первой необходимости? Видимо, для кого-то так и есть. Штат Техас объявил о своём выходе из США, установил свои законы и призвал всех солдат с баз, расположенных на территории Техаса присягнуть новому правительству штата. Это уже распад, причём полный. Интересно, что скажет президент Америки? А ничего он не скажет, его забанили во всех социальных сетях, телекомпания объявила, что не будут транслировать речь президента. Вот это номер! То есть, у нас, в России, не всё так плохо? А вот это с какой стороны посмотреть.

Если в США этот протест идёт из глубинки, тот же Техас, то у нас, в России, все события сначала происходят в двух городах – Москве и Санкт-Петербурге. В провинции все может ещё несколько недель оставаться так, как раньше, пока до провинциалов дойдёт, что в столицах что-то происходит, пока они раскочуются... Это у нас. В Новгороде, все происходит практически так же, как в Москве, потому что между нами меньше четырёхсот километров, четыре часа на машине или на поезде, то в каком-нибудь Новосибирске сейчас вообще ночь. А во Владивостоке вообще не понять что. Хотя, там Китай, надо посмотреть, что творится в Китае. Я давно понял, что все вирусы к нам заносятся из Китая. И ничего, на удивление, в Китае всё спокойно, карантин, и точка. Никакой более подробной информации оттуда нет. И совершенно никакой информации нет из Африки, или там тоже, доходит, как до жирафа, или просто мы ничего не знаем об истинном положении дел на этом континенте.

Ну что, какой я делаю вывод? Не всё так плохо. Эпидемия с восстающими мертвецами началась почти одновременно повсюду, но думаю, у властей хватит ума и сил справиться с нею в кратчайшие сроки. А значит... А значит, воду в квартиры пустят.

Я выглянул в окно и увидел длинную фуру, из которой разгружали ящики в магазин «Пятёрочка». Ну вот, подвозят продукты, и стоило сегодня утром расхватывать всё? У коммерсантов продуктов припасено много, у покупателей столько денег нет, сколько гречки на складах у поставщиков. А уж про запасы туалетной бумаги я молчу. Если на то пошло, и оружия тоже полно везде, в магазинах оружейных, на военных складах, везде. Если будет надо, вооружат все сто сорок миллионов, что населяет Россию. Подумаешь, вирус, зомби, беспорядки, справимся, не впервой. Так, а что у меня с бензином? Заправиться под пробку бы не помешало.

Решено, время седьмой час, на улице уже темнеет, скатаюсь на заправку. Только нужно надеть что-то нейтральное, в камуфляже не стоит выходить. Вот эти брюки по типу 5.11, куртку черную, и кепку, отлично. Вроде удобно, и неприметно. Оружие, само собой, с собой беру, пистолет в кобуру на пояс. На всякий случай, возьму с собой и ВПО с двумя магазинами. Разрешение то есть, пусть будет в машине, мало ли что? А для маскировки возьму свой чехол в виде чехла для теннисной ракетки. Его я не рекламировал и никто мне такой не высылал на обзор, я сам купил. Удобно носить оружие на улице, не привлекая внимания. Был такой же

почти, по под гитару, однако из меня музыкант так себе. А вот спортсмен – очень даже ничего. Поэтому, с чехлом для тенниса, в котором лежал карабин, я вышел на улицу и осмотрелся.

Погрузка в магазине продолжалась, при этом сам главный вход был закрыт. Видимо, раскладывают товар на полки. Людей на улицах почти не было, вон женщина с ребенком быстро прошла в подъезд, машина мимо проехала, кто-то с собакой гуляет вдалеке, в остальном тишина. И ещё что удивило, фонари не горят. Свет в домах, вроде, горит, а фонари на улицах – нет. Фонари не горят, вода перестала идти в кране – это означает, что коммунальные службы перестали работать. Теперь только надежда, что это всё временно, что вот-вот кто-то там, наверху, даст волшебного пендаля нерадивым чиновникам, те забегают, соберут своих загулявших работяг, и работяги наладят свет фонарей на улицах и воду в кранах в квартирах.

Я нажал кнопку брелка сигнализации, машина мигнула габаритками и пискнула. Сел за руль, чехол поставил рядом на пассажирском сидении, завел двигатель. Открыл окно на половину, на улице около пятнадцати градусов, весь день светило солнце, но вот только стоило ему скрыться за горизонтом, и постепенно, медленно но неотвратимо, тьма захватывала город в свои холодные щупальца. Долго греть двигатель я не стал, медленно тронулся мимо магазина, который так и был закрыт, о чём свидетельствовала табличка на дверях «Извините у нас учёт». Рядом стояли ряды припаркованных машин, в сумерках мелькали редкие прохожие, вон там вдали кто-то светит фонариком по газону, ищет что-то? Я не стал выяснять это, а просто утопил педаль газа, переключил скорость и выехал на главную дорогу.

Машин тут почти не было, оно и понятно, субботний вечер, типа чрезвычайное положение, впереди нерабочая неделя, люди сидят по домам, все кабаки и развлекательные заведения закрыты, даже таксистов не видно. Ну а автобусы, как я слышал днём, сегодня не ходят. Не спеша, смотря по сторонам, доехал несколько километров до ближайшей заправки и остановился, резко вдавив педаль тормоза. Нет, всё было нормально, и очереди не было, я удивился ценам на топливо. Обычный девяносто второй бензин стоил сто пятнадцать рублей. Я протёр глаза, что бы убедиться, что это мне не показалось. Хорошо, уважаемые барыги, я упрямый, поеду еще чуть вперед проеду, там, через пару кварталов, ещё одна заправка, а дальше выезд из города, там всегда были цены ниже.

Чуда не произошло, на следующей заправке бензин стоил столько же, а на выезде из города ещё дороже, сто двадцать рублей. Зло выругавшись, я поехал назад, игнорируя мигание светофоров. Они тоже не работали и постоянно мигали желтым цветом. Остановился на первой заправке, осмотрелся, вышел из машины, прихватив с собой чехол для тенниса, вставил пистолет в бензобак, нажал на кнопку «пуск», и ничего не произошло. Раньше бензин сразу начинал течь в бензобак, а сейчас такое ощущение, что заправка не работает. Не спеша, оглядываясь по сторонам, пошел в сам терминал на заправке, и на входе увидел мужчину в черной форме с «Сайгой 410». Я не уважал данную модель гладкоствольного оружия и считал её детской игрушкой. Такую покупают молодые парнишки, теща своё самолюбие, но тут объяснение подобному выбору оружия нашлось сразу. У мужика были нашивки ЧОП «ГАРД НН», а в ЧОПах тоже состояли подобные ружья на вооружении. Причем, наверное, даже с резиновыми патронами. И если заменить в них патрон на пулевой, то в голову вполне себе можно было успешно валить мертвецов.

Осмотрев меня через стекло с ног до головы, охранник открыл дверь и пустил меня внутрь терминала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.